

**SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 RAQAMLI ILMY KENGASH**

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

JO‘RAQULOV ABROR RAUFOVICH

**FLORA VA FAUNA NOMLARINING PAREMIOLOGIK BIRLIKLAR
TARKIBIDA QO‘LLANILISHI (NEMIS VA O‘ZBEK TILLARI
MATERIALLARI ASOSIDA)**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Samarqand – 2025

UO‘K: 81’373.7+811.112.2:
811.512.133

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Content of the dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on Philological sciences**

Jo‘raqulov Abror Raufovich

Flora va fauna nomlarining paremiologik birliklar tarkibida qo‘llanilishi
(nemis va o‘zbek tillari materiallari asosida) 3

Журакулов Аброр Рауфович

Использование названий флоры и фауны в составе паремиологических
единиц (на материале немецкого и узбекского языков) 29

Jurakulov Abror Raufovich

The use of names of flora and fauna in paremiological units (based on the materials
of German and Uzbek languages)..... 55

E‘lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works 59

**SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 RAQAMLI ILMY KENGASH**

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

JO‘RAQULOV ABROR RAUFOVICH

**FLORA VA FAUNA NOMLARINING PAREMIOLOGIK BIRLIKLAR
TARKIBIDA QO‘LLANILISHI (NEMIS VA O‘ZBEK TILLARI
MATERIALLARI ASOSIDA)**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Samarqand – 2025

Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2021.1.PhD/Fil1623 raqami bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Samarqand davlat chet tillar institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume) Ilmiy kengash veb-sahifasida www.samdchti.uz hamda "ZiyoNet" Axborot ta'lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	Yaxshiyev Ashur Abdiyevich filologiya fanlari doktori (DSc), professor
Rasmiy opponentlar:	Xayrullayev Xurshid Zayniyevich filologiya fanlari doktori (DSc), professor Tagayeva Sayyora Ulashevna filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Yetakchi tashkilot:	Qarshi davlat universiteti

Dissertatsiya himoyasi Samarqand davlat chet tillar instituti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil "17" oktabr soat 12⁰⁰ da majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: 140117, O'zbekiston, Samarqand sh., Gagarin ko'chasi, 43-uy. Tel: (99866) 234-12-29; faks: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz. Samarqand davlat chet tillar instituti bosh binosi.

Dissertatsiya bilan Samarqand davlat chet tillar institutining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (99228 raqami bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 140117, O'zbekiston, Samarqand sh., Gagarin ko'chasi, 43-uy. Tel: (99866) 234-12-29.

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil "2" oktabr kuni tarqatildi.
(2025-yil "2" oktabr da 38 -raqamli reestr bayonnomasi).

N.Z.Nasrullayeva

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

O'.O'.Qo'ldoshov

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash kotibi, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

D.A.Kiselyov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari doktori (DSc), professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon tilshunosligida asosiy universal konseptlarning milliy-madaniy o'ziga xos qirralarini til tizimining paremiologik birliklari misolida ochib berish zamonaviy antropologik lingvistika paradigmasi doirasida o'rganib kelinmoqda. Turli tillar paremiologiyasini qiyosiy jihatdan yoritish esa chog'ishtirilayotgan tillarning ham tuzilishini, ham semantikasini chuqur anglab yetish, shu til sohiblari bo'lgan insonlarning fe'l-atvori, madaniyati, adabiyoti, tarixi, urf-odatlari to'g'risidagi bilimlarning boyitilishiga xizmat qiladi, chunki paremiologik birliklar ajdodlar lisoniy-madaniy boyligini til yordamida avlodlarga yetkazib beruvchi vosita hisoblanadi. Uzoq muddatli taraqqiyot mahsuli bo'lgan paremiologik birliklar xalqlarning o'zligi, dunyoqarashi, tarixi, madaniyati va turmush tarzi, an'ana hamda urf-odatlarini aks ettiruvchi muloqot vositasi sifatida mavjud bo'lib, o'zining milliy-lisoniy xususiyatlari, til me'yori, umumiy qonuniyatlari doirasida qo'llanilishi dolzarb ahamiyat kasb etadi.

Dunyo tilshunosligida bugungi kunda qardosh va qardosh bo'lmagan tillarga boshqa xalqlar madaniyati, urf-odat va an'analarning ta'sirini asoslash, jumladan paremiologik birliklarning semantik va lingvomadaniy xususiyatlarini aniqlash kabi muhim yo'nalishlarda tadqiqotlar olib borilmoqda. Til va madaniyat o'rtasidagi munosabatlarni inson, til va madaniyatning o'zaro ta'siri va aloqasi zahirida yetarli darajada tushunish va talqin qilish mumkin. Hayvon va o'simlik nomlarining paremiologik birliklar tarkibida qo'llanilishi, xalqlarning mental xususiyatlari va madaniy munosabatlari bilan belgilanuvchi farqli jihatlari hanuzgacha lisoniy-madaniy sathda to'liq yoritilmagan. Xususan, paremiologik birliklarning tillarda aks etish darajasini o'rganish, xalqning yashash hududi va sharoiti, turmush tarzi, mental xususiyatlari, milliy xarakteri kabi tushunchalarni tahlil qilish, til va madaniyatning o'zaro aloqasi hamda ta'siri bilan bog'liq jarayonlarni ochib berish bugungi tilshunoslik oldida zaruratga aylanmoqda.

Mamlakatimizda so'nggi yillarda nemis va o'zbek tilshunosligida har ikki xalqning tili va madaniyati munosabatlari, til tizimidagi milliy o'ziga xos unsurlar tadqiqiga bag'ishlangan ishlar yuzaga kelmoqda. Shu ma'noda tarkibida hayvon va o'simlik nomlari mavjud bo'lgan paremiologik birliklar til egasi bo'lgan xalqlarning madaniyati, urf-odati, kasbi-kori, yashash tarzi, o'tmishi, intilishi, voqelikka munosabatini tavsiflash va tasniflashda hamda matn mazmunini yoritishda muhim hisoblanmoqda. Oliy ta'limga e'tibor davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylanganligi O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirishning 2017-2021 yillarga mo'ljallangan Harakatlar strategiyasida "ta'lim tizimini takomillashtirish, sifatli ta'lim xizmatlari imkoniyatlarini oshirish"¹ sifatida alohida ta'kidlangan. Natijada zamonaviy tilshunoslikda hukmron bo'lgan funksional-kommunikativ, antropomorfik paradigmalarda, "hayvon → odam" modeli bo'yicha konseptual frazeologiya nazariyasini yanada

¹Mirziyoyev Sh.M. "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida"gi Farmoni // O'zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari to'plami. - Toshkent, 2017. - B. 39.

rivojlantirish istiqbollari va uni frazeologik birliklar, paremiologik birliklar, aforistik birliklarda aniqlash tilshunoslik oldidagi dolzarb masalalardan biri hisoblanadi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida” PF-4947-son, 2019-yil 8-oktabrdagi “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta‘lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida” PF-5847-son, 2019-yil 21-oktabrdagi “O‘zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PF-5850-son farmonlari, 2017-yil 20-apreldagi “Oliy ta‘lim tizimini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” PQ-2909-son, 2018-yil 5-iyundagi “Oliy ta‘lim muassasalarida ta‘lim sifatini oshirish va ularning mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlarda faol ishtirokini ta‘minlash bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida” PQ-3775-son, 2021-yil 19-maydagi “O‘zbekiston Respublikasida xorijiy tillarni o‘rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish chora-tadbirlari to‘g‘risida” PQ-5117-son, O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2017-yil 11-avgustdagi “Ta‘lim muassasalarida chet tillarini o‘qitishning sifatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” 610-son qarorlari hamda qator boshqa me‘yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishga muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Ushbu tadqiqot ishi respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma‘naviy-ma‘rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Jahon tilshunosligida frazeologiyaning lingvistik fan sifatida shakllanishi tarixan fransuz olimi Sh. Balli² nomi bilan bog‘langan. Frazeologiya nazariyasining rivojlanishiga jahon tilshunos olimlari V.V.Vinogradov, N.M.Shanskiy, I.I.Chernisheva, A.V.Kunin, A.E. Graf, Yozef Klapper, H. Hyulser, V. Kerte, Verner Krauss, G. Lakof, S. Lyudemann, V.Mider, H. Burger, E. Donalis, V. Flaysher, A.D. Rayxshteyn, E.E.Jigarina, O.B.Abakumova, L.S.Voytik, O.V.Galimova³ hamda – O‘zbekiston olimlari

² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Эдиториал, 2001. – 416 с.

³ Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. – М.: Наука, 1974. – С. 340-364.; Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1969. – 231 с.; Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.; Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 115 с.; Graf A.E. 1200 sowjetrussische Sprichwörter. – Halle, 1960. – 96 S.; Josef Klapper. Die Sprichwörter der Freidankpredigten. Ein Beitrag zur Geschichte des ostmitteldeutschen Sprichworts und seiner lateinischen Quellen / Proverbia Fridanci. Wort und Brauch, Band 16. Marcus. – Breslau, 1927. – 412 S.; Hülzer H. Die Metapher. – Münster: Nodus Publikationen, 1987. – 246 p.; Körte W. Die Sprichwörter und sprichwörtlichen Redensarten der Deutschen. – Leipzig, 1837. – 289 S.; Krauss Werner. Die Welt im spanischen Sprichwort. – Leipzig, 1971. – 27 S.; Lakoff G., Johnson M. Leben in Metaphern. – Zweite korrigierte Auflage. – Heidelberg: Carl-Auer-Systeme Verlag, 2000. – 272 S.; Lüdemann S. Metaphern der Gesellschaft: Studien zur soziologischen und politischen Imaginationen. – Bonn: Wilhelm Fink Verlag, 2004. – 214 S.; Mieder W. Deutsche Sprichwörter in Literatur, Politik, Presse und Werbung. – Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1983. – 230 S.; Burger H. Phraseologie: eine Einführung am Beispiel des deutschen. – Berlin: Schmidt, 1998. – 334 S.; Donalies E. Basiswissen Deutsche Phraseologie. – Tübingen: Narr

Sh.Rahmatullayev, M.E.Umarxo‘jayev, L.I. Royzenzon, A.M. Bushuy, M.Karamatov, A.E. Mamatov, Sh. Safarov, A.A. Yaxshiyev, B. Yo‘ldoshev, Sh.Shomaqsudov, X.Abdurahmonov, P.U. Bakirov, B. Jo‘rayeva, R.U. Madjidova, A.A.Nasirov, M.Sadriddinova, D.T.Turdaliyeva, O.P. Uralova va boshqalar⁴ ulkan hissa qo‘shgan.

O‘zbek tilshunosligida tarkibida hayvon nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarning lingvomadaniy xususiyatlari D.A. Tosheva, A.A.Yaxshiyev, D.X.Bazarova, H.A.Saidova, Dj.Metyakubov, B.B.Abdushukurov, N.R.Nishonova, B.M.Jo‘rayeva, D.M.Yuldasheva, G.E.Hakimova, A.J.Omonturdiyev, Sh.Noraliiyeva, O.U.Xolmatova, Sh.A.Komolova⁵ kabi olimlar tomonidan o‘rganilgan. O‘simlik nomlari mavjud

Francke Attempto Verlag, 2009. – 301 S.; Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Niemeyer, 1997. – 339 S.; Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.; Жигарина Е.Е. Современное бытование пословиц и полифункциональность текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. – 26 с.; Абакумова О.Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: Дис... д-ра филол. наук. – Орел, 2013. – 176 с.; Войтик Л.С. К вопросу о смысловой структуре слова (на материале лексико-семантической группы наименований животных): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Алма-Ата, 1975. – 39 с.; Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: на материале русского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Уфа, 2004. – 22 с.;

⁴ Рахматуллаев Ш. Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари. – Т.: Фан, 1966. – 131 б.; Умарходжаев М.И. Основы фразеологии. – Т.: Фан, 1983. – 133 с.; Ройзензон Л.И., Малиновский Е.А., Халютин А.Д. Очерки истории становления фразеологии как лингвистической дисциплины. – Самарканд, 1975. – С. 8-70.; Бушуй А.М. Текст как лингвистический объект // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2003. – № 4. – С. 19-24.; Караматова М., Караматов Х. Proverbs, Мақоллар, Пословицы. – Тошкент: Мехнат, 2000. – 400 б.; Маматов А.Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. – Т.: Фан, 1991. – 276 б.; Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. – Жиззах: Сангзор, 2006. – 89 б.; Яхшиев А.А. Немис тили оғзаки нутқи тизимида фразеологик бирликларнинг семантик-дискурсив мақоми: Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. – Самарканд: СамДЧТИ нашриёти, 2021. – 74 б.; Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеологиясининг шаклланиши ҳамда тараққиёти. – Самарканд: СамДУ, 2013. – 116 б.; Шомақсудов Ш., Шораҳмедов Ш. Нега шундай деймиз? – Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1988. – 352 б.; Шомақсудов Ш., Шораҳмедов Ш. Маънолар маҳзани. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2018. – 363 б.; Абдурахмонов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент: АН УзССР, 1964. – 18 с.; Бакиров П.У. Номинацентрические пословицы в разносистемных языках (на материале русского, узбекского и казахского языков): Дис. ... док. филол. наук. – Тошкент, 2007. – 286 с.; Жўраева Б. Ўзбек халқ мақоллари шаклланишининг лингвистик асослари ва прагматик хусусиятлари: Филол. фан. док. (DSc) ... дисс. автореф. – Самарканд, 2019. – 74 б.; Йўлдошев Б. Ҳозирги ўзбек адабий тилида фразеологик бирликларнинг функционал-услубий хусусиятлари: Филол. фан. док. ... дис. автореф. – Тошкент, 1993. – 50 б.; Маджидова Р.У. Антропоцентрик мақолларнинг аксиологик тадқиқи (ўзбек ва рус тиллари материаллари асосида): Филол. фан. док. ... дисс. автореф. – Фарғона, 2020. – 76 б.; Насиров А.А. Француз, ўзбек ва рус тилларидаги провербиал фразеологизмларнинг семантик-стилистик ва миллий-маданий хусусиятлари. Филол. фан. докт. ... дисс. автореферати. – Т., 2016. – 26 б.; Садриддинова М. Лексика узбекских пословиц и поговорок: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1985. – 18 с.; Турдалиева Д.Т. Ўзбек халқ мақолларининг лингвопоэтик хусусиятлари. Филол. фанлари фалсафа д-ри... дисс. автореф. – Фарғона, 2018. – 48 б.; Уралова О.П. Инглиз ва ўзбек тилларида “оила” бош лексемали мақоллар семантикаси ва структураси: Филол. фан. бўйича фал. док (PhD). ... дис. автореф. – Самарканд, 2021. – 58 б.

⁵ Тошева Д.А. Зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари. Филол. фан. фалс. док. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017. – 46 б.; Яхшиев А.А. Немис тили оғзаки нутқи тизимида фразеологик бирликларнинг семантик-дискурсив мақоми. Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси. – Самарканд, 2021. – 292 б.; Базарова Д.Х. История формирования и развитие зоологической терминологии узбекского языка. – Ташкент: Фан, 1978. – 222 с.; Saidova X.A. Ўзбек тилида хайвон номларининг шахс тавсифи вазифасида қўлланилиши: Филол. фанлари номзоди... дисс. – Бухоро, 1995. – 178 б.; Мэтякубов Дж. Характеристика человека зоонимами в разносистемных языках: на материале английского и узбекского языков: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1996. – 173 с.; Абдушукуров Б.Б. XI-XIV аср туркий ёзма манбалар тилидаги зоонимлар: Филол. фанлари номзоди... дисс. – Ташкент, 1998. – 207 б.; Нишонова Н.Р. Ўзбек тилида “хайвон” архисемали лексемалар майдонининг мазмуний таҳлили: Филол. фанлари номзоди...

bo‘lgan paremiologik birliklarga oid tadqiqotlar esa X.Jamolxonov, G.Nigmatova, G.Xoshimxo‘jayeva⁶ kabi o‘zbek olimlari ishlarida o‘z aksini topgan. Nemis tilshunosligida tarkibida hayvon va o‘simlik nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklar nisbatan kam o‘rganilgan soha bo‘lib, asosan D.Dobrovolskiy, G.Burger va V.Flaysher⁷ kabi olimlarning ishida kuzatishimiz mumkin. Bundan tashqari, Alster va Gordon singari olimlarning ta‘kidlashicha, hayvon obrazlaridan insonlarning noto‘g‘ri xatti-harakatlarini satira qilish maqsadida foydalanilgan. Shuningdek, hayvon obrazlari ilk marotaba maqollarda bundan to‘rt yarim ming yil ilgari qo‘llanilganligi aytib o‘tilgan⁸.

Nemis va o‘zbek tillari frazeologiyasining muhim bir bo‘lagi bo‘lgan paremiologiya XXI asrning birinchi choragida samarali rivojlanayotgan yo‘nalishlardan biri ekanligi e‘tirof etilmoqda, buni biz har ikki tilni nazarda tutib tuzilgan paremiologik va frazeologik lug‘atlarda ko‘rishimiz mumkin⁹.

дисс. – Тошкент, 2000. – 120 б.; Жўраева Б. Мақолнинг ёндош ҳодисаларга муносабати ва маънавий хусусиятлари. – Тошкент: Фан, 2007. – 66 б.; Юлдашева Д.М. Ўзбек болалар фольклори тилида зоонимлар: Филол.фанлари номзоди... дисс. – Тошкент, 2007. – 124 б.; Ҳақимова Г.Э. Зооним компонентли фразеологик бирликларнинг структуравий ва семантик хусусиятлари (инглиз тили материаллари асосида): филол.фанлари номзоди... дисс. – Тошкент, 2008. – 145 б.; Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси (чорвадорлар нутқи мисолида): филол.фанлари номзоди... дисс. – Тошкент, 2009. – 252 б.; Норалиева Ш. Ўзбек фольклорига бўри образининг мифологик асослари ва бадиий талқини. – Тошкент: Ал-фаба-сервис, 2013. – 115.; Xolmatova O.U. O‘zbek xalq maqollarining lingvokognitiv xususiyatlari: filol. fanlari bo‘yicha falsafa doktori diss. avtoref. – Farg‘ona, 2024. – 59 b.; Komolova Sh. A. Nemis va o‘zbek tillaridagi paremiyalarning lingvosotsiomadaniy xususiyatlari. Filol. fanlari falsafa doktori diss. avtoref. – Toshkent, 2025. – 50 b.

⁶ Жамолхонов Ҳ. Ўзбек ботаника терминологиясининг шаклланиш ва ривожланиш тарихидан: Филол.фанлари номзоди...дисс.авторереферати. – Т., 1969. – 25 б.; Нигматова Г.Х. Система и художественное функционирование лексем-названий растений в узбекском языке: Автореф. дисс. канд.фил.наук. – Т., 1998. – 21 с. Хошимхўжаева М. Оламнинг лисоний тасвирида фитонимлар (инглиз, рус ва ўзбек тиллари мисолида): Филол.фанлари фалсафа докт. (PhD) ... дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – 20 б.

⁷ Dobrovolskiy D. Figurative Language: Cross-cultural and Cross-linguistic Perspectives. – Emerald Group Publishing, 2005. – 419 p.; Burger H. Phraseologie: eine Einführung am Beispiel des deutschen. – Berlin: Schmidt, 1998. – 334 S.; Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Niemeyer, 1997. – 339 S.

⁸ Alster Bendt. “Proverbs from Ancient Mesopotamia: their history and social implications”, Proverbium. Yearbook of International Proverb Scholarship, 10, The University of Vermont, 1993. – pp. 1-19.; Gordon, Edmund I., Sumerian Proverbs: glimpses of everyday life in ancient Mesopotamia, Greenwood Press Publishers, New York, 1968.

⁹ Agricola E. Wortverbindungen und Redewendungen // Die deutsche Sprache: kleine Enzyklopädie: in 2 Bd. / hrsg. von E.Agricola, W.Fleischer und H.Protze. – Leipzig, 1969. – Bd. 1. – S. 580-590.; Beyer Horst und Annelies. Sprichwörterlexikon: Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. – 2., unveränderte Auflage. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985. – 712 S.; Duden. Band 11: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Idiomatisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1992. – 934 S.; Duden. Deutsches Universalwörterbuch: 120000 Stichwörter / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1996. – 1816 S.; Gordon, Edmund I., Sumerian Proverbs: glimpses of everyday life in ancient Mesopotamia. – Pennsylvania: University of Pennsylvania Press Anniversary Collection, 1968. – 664 p.; Harenberg Bodo. Lexikon der Sprichwörter und Zitate. – Dortmund: Harenberg Kommunikation Verlags und Medien GmbH & Co, 1997. – 1600 S.; Müller-Hegemann A., Otto L. Das kleine Sprichwörterbuch. – Leipzig: Veb Bibliographisches Institut, 1981. – 164 S.; Taylor R. German-English Dictionary of Idioms. – München: Max Hueber Verlag, 1966. – 597 p.; O‘zbek xalq maqollari. – Toshkent: Sharq, 2019. – 512 b.; Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – Москва: Аквариум, 1995. – 768 с.; Большой немецко-русский словарь. В 3-х т. Т. 1: А – К / авт.-сост.: Е. И. Лепинг [и др.]; под. рук. О.И.Москальской. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1997. – 760 с.; Большой немецко-русский словарь. В 3-х т. Т. 1: L – Z / авт.-сост.: Е.И. Лепинг [и др.]; под. рук. О.И.Москальской. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1997. – 680 с.; Бердиёров Ҳ., Расулов Р. Ўзбек тилининг паремиологик луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1984. – 286 б.; Жўраева Б. Ўзбек халқ мақолларининг қисқача синонимик луғати. – Тошкент: Фан, 2006. – 96 б.; Йўлдошев Б., Бозорбоев К. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. –

So'nggi paytlarda flora va fauna nomlari qatnashgan paremiologik birliklar rus, ingliz, ispan, xitoy va boshqa tillarda qiyosiy o'rganilganligi ma'lum bo'lsada, nemis va o'zbek tillari sathida qiyoslab qariyb o'rganilmagan.

Ushbu dissertatsiya ishida kishilarni tavsiflash va tasvirlash uchun olamning metaforik manzarasida qo'llaniladigan o'zbek va nemis tillarining flora va fauna nomlari ishlatilgan paremiologik birliklarini solishtirish hamda har ikki tilda hayvon va o'simliklar nomlari bildirib keladigan ma'no-mazmun xususiyatlarini ifodalashga, aniqlashga harakat qilindi.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog'liqligi. Dissertatsiya Samarqand davlat chet tillar institutining ilmiy tadqiqot ishlari rejasiga muvofiq "Diskursni kognitiv, pragmatik va sotsiologik o'rganish" mavzusi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi flora va fauna nomlari ishtirok etgan paremiologik birliklarni nemis va o'zbek tillarida milliy va madaniy xususiyatlarini inobatga olgan holda chog'ishtirish va ularning farqli va o'xshash jihatlarini ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo'lgan paremiologik birliklarning tarixiy rivojini tahlil qilib, ularni umumlashtirib, har ikki tildagi shu turdagi PBlar fondini aniqlash;

flora va fauna nomlarining maqol-paremiyalarda qo'llanilish va ularning ma'no xususiyatlarini aniqlashtirish;

nemis va o'zbek tillaridagi paremiologik birliklar tarkibidagi mavjud flora va fauna nomlanishlarining ma'nolaridagi o'xshashlik va nomuvofiqliklarni kognitiv yondashuv asosida ochib berish;

nemis va o'zbek tillaridagi paremiologik birliklar tarkibida ishtirok etgan flora va fauna nomlarini taqqoslab, ularning insonga xos xususiyatlar va tashqi ko'rinishini tavsiflashdagi rolini dalillash.

Tadqiqotning obyekti sifatida har ikki tildagi paremiologik va frazeologik lug'atlar asosida hozirgi zamon nemis va o'zbek tillarida paremiologik birliklar tarkibida majoziy ma'noda qo'llaniladigan hayvon va o'simliklar nomlari tanlab olingan.

Tadqiqotning predmeti nemis va o'zbek tillarida xalq og'zaki ijodiga mansub bo'lgan tarkibida flora va fauna nomlari ishtirok etgan maqol va matallarning paremiya sifatida shakllanishi va stilistik-funksional maqomini belgilashdan iboratdir.

Тошкент, 96 б.; Немецко-русский словарь: (основной) / К. Лейн [и др.]. – М.: Рус. яз., 1992. – 1040 с.; Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 408 б.; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили этимологик луғати. III том. – Тошкент: Университет, 2009. – 230 б.; Содиқова М. Қисқача мақол-маталлар луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1993. – 76 б.; Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. – М.: Рус. яз., 1984. – 216 с.; Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашр., 1989. – 512 б.; Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: Шарқ, 2005. – 280 б.; Шомаксудов Ш., Шораҳмедов Ш. Ўзбек мақолларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Фафур Ғулум номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1988. – 527 б.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot jarayonida tavsifiy, statistik, qiyosiy-tipologik tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

o‘zbek va nemis paremiologiyasida ilk marta floronim hamda zoonimlarning qo‘llanilishini tavsiflovchi qiyosiy-kognitiv model yaratish orqali til va madaniyat vositasida dunyo lisoniy manzarasini ifodalash mexanizmlari ochib berilgan;

flora va fauna nomlarini o‘z ichiga olgan paremiologik birliklar korpusi tizimlashtirilib, nemis tilida 1840 ta (1468 zoonim va 372 fitonim), o‘zbek tilida esa 1740 ta (1408 zoonim va 332 fitonim) mavjudligi, har ikki tilda ham zoonimik leksikaning ustunligi aniqlangan;

paremiologik birliklarning semantik xilma-xilligi insonning shaxsiy sifatlarini, shaxslararo munosabatlarni, qadriyatlar tizimini va ijtimoiy-maishiy tasavvurlarni aks ettirishi dalillangan;

paremiologik birliklarning baholash vazifasi inson tashqi qiyofasi va ma’naviy sifatlarini ifodalashi hamda nemis va o‘zbek madaniy an’analarini belgilovchi qadriyat yo‘nalishlarini mustahkamlab borishi isbotlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari:

paremiologik birliklar tarkibining majmuaviy tavsiflash mexanizmi taklif qilingan, bu esa til birliklarining nutq jarayonida faollashuv tamoyillari asosida ochib berilgan;

paremiologik birliklarning kommunikativ-pragmatik komponentlar bo‘yicha tasnifi va tahlil metodikasi ishlab chiqilgan;

nemis va o‘zbek tillarida tarkibida flora va fauna nomlari bo‘lgan paremiologik birliklar lug‘atining elektron shakli yaratilgan;

tarkibida zoonim va fitonim komponentlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarning keng tarqalgan differensial-diskursiv belgilari sifatida shakl turg‘unligi, semantik yaxlitligi, komponentlar variantliligi, ekspressivlik, stilistik rang-barangliligi kabilar aniqlangan va tizimlashtirilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi hozirgi zamon tilshunosligida foydalanilgan tahliliy yondashuv va metodlarning qo‘llanilishi, paremiologiya sohasida bajarilgan oldingi tadqiqotlarning nazariy mazmunining tanqidiy o‘rganilganligi, katta hajmdagi tahlil qilingan faktologik materialdan foydalanilganligi, respublika va xalqaro miqyosdagi ilmiy-uslubiy va ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plamlari, OAK ro‘yxatidagi jurnallar hamda xorijiy ilmiy jurnallarda chop etilgan maqolalar, xulosalar, taklif va tavsiyalarning amaliyotga joriy etilgani, olingan natijalarning vakolatli tashkilotlar tomonidan tasdiqlanganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqotning ilmiy ahamiyati hozirgi zamon nemis yoki o‘zbek tillarining maqol-paremiyalari tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik fondni aniqlamasdan turib, (o‘rganilayotgan chet tilining, qolaversa ona tilining ham) nazariy va amaliy kurslarini yaratish bo‘yicha obyektiv tavsiyalarni ishlab chiqishning imkoni yo‘qligi, tarkibida hayvon va o‘simlik nomlari qatnashgan paremiologik birliklar haqidagi ma’lumotlarsiz paremiologiya nazariyasi to‘laqonli

bo‘la olmasligi, shu bilan bir qatorda nutqda paremiologik birliklarning majmuaviy tavsiflanishi u yoki bu til frazeologik tizimi haqidagi mavjud nazariy tasavvurlarimizni boyitadi hamda chuqurlashtirish imkonini beradi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati shundan iboratki, tadqiqot materiallari umumiy tilshunoslik, frazeologiya, paremiologiya, frazeografiya, paremiografiya, stilistika, matn tahlili, matn tilshunosligi, nazariy tilshunoslik, lingvopragmatika, lingvomadaniyatshunoslik sohalariga oid darsliklar, o‘quv qo‘llanmalarining yozilishida hamda paremiologik lug‘atlarni tuzish, paremiologiyaning nazariy asoslari fanidan ma’ruza va seminar darslarining o‘tkazilishida qo‘llanilishi mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Hozirgi zamon nemis va o‘zbek tillarining tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarining nazariy hamda amaliy jihatdan o‘rganilishi yuzasidan olingan ilmiy natijalar va amaliy takliflar asosida:

floronim va zoonimlarning funksiyalashuvini tavsiflovchi qiyosiy-kognitiv model yaratilgani va bu orqali til hamda madaniyat vositalarida dunyo lingvomadaniy manzarasini ifodalash mexanizmlari ochib berilgani haqidagi xulosalar English Access Microscholarship Program (2022–2024 yy.) doirasida qo‘llanildi. Mazkur dastur AQSH Davlat departamenti tomonidan AQSHning Toshkentdagi elchixonasi hamda Xalqaro ta’lim bo‘yicha Amerika Kengashlari bilan hamkorlikda moliyalashtirilgan (Samarqand davlat xorijiy tillar instituti ma’lumotnomasi №333/02, 2025-yil 4-fevral). Natijada paremiologik birliklarning og‘zaki nutqdagi kommunikativ tabiati aniqlashtirildi va ularning pragmatik mazmuni shakllantirildi;

floronim va zoonimlarni o‘z ichiga olgan paremiologik birliklar korpusini tizimlashtirishga oid xulosalar (nemis tilida – 1840 birlik: 1468 zoonim va 372 fitonim; o‘zbek tilida – 1740 birlik: 1408 zoonim va 332 fitonim), zoonimik leksikaning ustunligi qayd etilgan holda, Erasmus+ 58545-EPP-1-2017-1-ES-EPPKA2-CBHE-JP CLASS: “Kompyuter lingvistikasi Markaziy Osiyo universitetlarida” xalqaro loyihasi kontentini ishlab chiqishda qo‘llanildi (Samarqand davlat xorijiy tillar instituti ma’lumotnomasi №371/02, 2025-yil 8-fevral). Olingan natijalar o‘quv modullari bazasini shakllantirishga asos bo‘ldi;

paremiologik birliklarning shaxsiy sifatlar, shaxslararo munosabatlar, qadriyatlar tizimi va ijtimoiy-maishiy tasavvurlarni aks ettiruvchi semantik xilma-xilligi haqidagi xulosalar 2021–2023 yillarda amalga oshirilgan SUZ-800-21GR-381 “Qarshi davlat universitetida ingliz tilidan foydalanish kompetensiyalarini mustahkamlash” xalqaro grant loyihasi doirasida joriy etildi (Qarshi davlat universiteti ma’lumotnomasi №04/994, 2025-yil 19-mart). Tadqiqot materiallari asosida “Frazeologiya”, “Paremiologiya”, “Frazografiya va paremiografiya”, “Stilistika”, “Matn tahlili”, “Matn lingvistikasi”, “Lingvopragmatika”, “Lingvomadaniyatshunoslik” kabi fanlar bo‘yicha darslik va o‘quv qo‘llanmalar tayyorlandi, shuningdek paremiologik lug‘atlar tuzildi;

inson tashqi qiyofasi va ma’naviy sifatlarini ifodalash hamda nemis va o‘zbek madaniyatlariga xos qadriyat yo‘nalishlarini mustahkamlashda paremiologik birliklarning baholovchi funksiyasi haqidagi xulosalar esa “Assalom, Samarqand!”

teledasturi va “Xayrli kun” radiodasturi ssenariylarini tayyorlashda qo‘llanildi (Samarqand viloyat teleradiokompaniyasi ma’lumotnomasi №01-07/114, 2025-yil 18-mart). Natijada ushbu ko‘rsatuvlar ilmiy ma’lumotlar bilan mazmunan boyitildi; ilmiy-tahliliy tavsiyalar esa keyingi sonlarda ham qo‘llanilishi rejalashtirilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi.

Mazkur tadqiqot ishi natijalari 10 ta xalqaro, 3 ta respublika miqyosidagi anjumanlarida muhokamadan o‘tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinishi. Dissertatsiya ishi mavzusi bo‘yicha jami 23 ta ilmiy maqola chop etilgan, shulardan O‘zbekiston Respublikasi Oliy Attestatsiya komissiyasi tomonidan tavsiya etilgan xorijiy ilmiy nashrlarda 2 ta maqola, shu maqomdagi respublika jurnallarida 2 ta maqola hamda boshqa xorijiy va mahalliy nashrlarda 19 ta maqola e’lon qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya ishi kirish, uch bob, xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxatidan iborat. Ishning umumiy hajmi 167 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tadqiqotning dolzarbligi va zarurati asoslangan, uning O‘zbekiston Respublikasi fan va texnologiyalarning ustuvor yo‘nalishlariga mosligi, muammoning o‘rganilganlik darajasi yoritilgan, ishning maqsad va vazifalari, tadqiqot obyekti va predmeti bayon qilingan, dissertatsiyaning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari ko‘rsatib o‘tilgan, erishilgan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot ishi natijalarining amaliyotga joriy etilishi, nashr etilgan ishlar va dissertatsiyaning tuzilishi bo‘yicha ma’lumotlar berilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **“Flora va fauna nomlari paremiologik birliklarda qo‘llanilishining nazariy asoslari”** deb nomlangan bo‘lib, ushbu bob uch fasldan tarkib topgan. Bobning “Flora va fauna nomlari paremiologik birliklarda qo‘llanilishining o‘rganilganlik holati” deb nomlangan faslida an‘ana va urf-odatlar, etnik va madaniy xususiyatlarni aks ettiruvchi olam milliy lingvistik manzarasining bir qismi, eng boy va rang-barang mavzuli leksik guruhlardan biri bo‘lgan hayvon va o‘simliklar nomlari lug‘aviy ma‘nolari tadqiqi tilshunos olimlarda uzoq vaqtlardan beri qiziqish uyg‘otib kelayotganligi, dunyoning turli tillari materiallarida bu bo‘yicha ilmiy izlanishlar amalga oshirilib kelinayotgan bo‘lsada, tilshunos olimlarning bu leksik guruhga bo‘lgan qiziqishi susaymaganligi alohida qayd etib o‘tilgan, chunki hayvonlar va o‘simliklar nomlari milliy dunyoqarashni shakllantiruvchi omillardan biri hisoblanadi. Shu nuqtai nazardan paremiologik birliklarni lingvokulturologik jihatdan tadqiq qilish muhim ahamiyat kasb etadi, chunki paremiologik birliklar to‘g‘ridan-to‘g‘ri u yoki bu xalqning tili va madaniyatini o‘zida mujassamlashtiradi.

Jahon tilshunosligida paremiologik birliklarga lingvokulturologik yondashuv ko‘plab tilshunos olimlarning diqqat markazida bo‘lib turibdi. Chunki har bir millat o‘z madaniyati, dunyoqarashi, o‘ziga xosligini aks ettiruvchi maqol va matallar majmuasiga egadir. Shu bois tarkibida hayvonlar va o‘simliklar nomlari

ishtirok etgan paremiologik birliklarni turli rakurslardan ilmiy tadqiq etish dolzarb masala bo'lib qoladi. Paremiologik birliklarning lingvomadaniy jihatdan ilmiy tadqiq etilishi muhim bo'lishiga qaramasdan, mazkur masala qardosh bo'lmagan tillar, ya'ni nemis va o'zbek tillari materiallari asosida juda kam qiyoslab o'rganilgan. Shu nuqtai nazardan, ushbu faslda bu sohadagi tilshunos olimlarning ilmiy-nazariy qarashlari o'rganilib, ularga munosabat bildirilgan.

Bobning "Olamning lingvistik va metaforik manzarasining antropotsentrik prinsip asosida hayvonlar va o'simliklar nomlari vositasida ifodalanishi" deb nomlangan ikkinchi faslida fanning ko'plab sohalari bo'lgani kabi tilshunoslikda ham o'ziga xos jarayon – insonni bilish va uni o'rganish jarayoni yuzaga kelganligi, bu jarayon zamonaviy tilshunoslikning insonning olam bilan xilma-xil munosabatlari va aloqalarini bayon qilishda namoyon bo'lishi va tobora to'liq qamrab olishida ifodalanishi yoritib berilgan.

Shuningdek, zamonaviy tilshunoslikda tizimli-strukturaviy ilmiy paradigma antropotsentrik paradigma bilan almashtirilganligi, unga ko'ra "inson olamning markazi, dunyoda sodir bo'layotgan barcha hodisalarning va butun olam tuzilishining asosiy sababchisi ekanligi, yangi ilmiy paradigma insonni "hamma narsaning o'lchovi", nafaqat obyekt, balki bilishning subyektiga aylantirganligi va uni olamning markaziga qo'yganligi ta'kidlangan. Bu jarayonlar tilshunoslikka ham ta'sir etib, insonni tilni tushunishda ham, o'rganishda ham markaziy nuqta(kuch)ga aylantirishi, yangi yondashuv tufayli "inson muayyan hodisalarni tahlil qilishda boshlang'ich nuqtaga aylanishi, u ushbu tahlilda ishtirok etishi, uning istiqbollari va yakuniy maqsadlarini belgilashi bayon qilingan. Shu munosabat bilan tilni yuzaki o'rganishdan uni chuqurroq bilishga, tilshunos olimlarning asarlarida o'z ifodasini topgan antropotsentrik paradigmani hisobga olgan holda o'rganish zarurati tug'ilganligi qayd etib o'tilgan. Nemis olimi V. Gumboldt birinchilardan bo'lib tilni shaxsning mulki sifatida o'rganishni taklif qilgan. U har qanday tilni o'rganishdan maqsad insonning o'zini o'zi tushunishi va uning atrofidagi dunyoga munosabati, bunda har qanday obyekt inson, uning idroki va tafakkuri bilan bog'liq deb hisoblagan. XX asrning ko'zga ko'ringan tilshunoslaridan biri bo'lgan fransuz tilshunosi E. Benvenist ham tilshunoslikda antropotsentrik paradigma g'oyalarini mustahkamlashda ko'p ishlarni amalga oshirib, inson va til o'rtasidagi mustahkam munosabatlarga urg'u berib, tilni shaxssiz tasavvur etib bo'lmaydi, degan fikrni bildirgan.

Mazkur tadqiqot ishida antropotsentrik yondashuv inson va hayvonot dunyosi o'rtasidagi munosabatlarga asoslanishi, ular haqidagi bilimlar olamning umumiy va lingvistik, milliy va metaforik manzaralarida aks etishi, yangi antropotsentrik paradigma nuqtai nazaridan, metafora tafakkurning muhim qismi va madaniy jihatdan inson hayotining boshqa ko'plab sohalari bilan bog'liq hisoblanishi dalillangan.

Nemis va o'zbek tillaridagi paremiologik birliklar semantikasida har ikki xalqning milliy madaniyatlari, an'analari, urf-odatlari va mentalitetiga xos xususiyatlar aks ettirilgan. Shu nuqtai nazardan paremiologik birliklarda milliy-madaniylikni ifodalashda tilning boshqa xususiyatlari ham yorqin namoyon

bo'lishi mumkin. Misol tariqasida, turli xalqlar bitta hayvonni turlicha qiyoslaydilar. Ba'zan bir xalqdagi qiyos ikkinchisidagiga umuman o'xshamaydi, hattoki zid bo'lishi ham mumkin, ijobiy va salbiy baholash holatlari bir xilda kuzatiladi. Zero, har qanday xalq o'z makon va zamonida o'zining hayvonot va o'simlik dunyosiga egaligi o'sha tillarda o'ziga xos paremiologik birliklarning shakllanishiga sabab bo'ladi. Turli xalqlarning olamni lisoniy manzarasidagi o'xshashliklar va farqlarning darajasiga ko'ra, hayvon nomlari mavjud bo'lgan paremiologik birliklar (HNPB) va o'simlik nomlari mavjud bo'lgan paremiologik birliklar (O'NPB)¹⁰ uch asosiy guruhga ajratilgan:

1) Ma'nolari va tarkibidagi hayvon va o'simlik nomlari qiyoslanayotgan tillar uchun bir xil bo'lgan umumiy zoomorfik va fitomorfik obrazli paremiologik birliklar. Masalan: "Eine Krähe hackt der andern die Augen nicht aus" (SPWL, 54) – "Qarg'a qarg'aning ko'zini cho'qimas" (O'XM, 389); "Die Hunde bellen, aber die Karawane zieht weiter" (SPWL, 71) – "It hurar, karvon o'tar" (O'XM, 82); "Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm" (SPWL, 44) – "Olma tagidan yiroqqa tushmas" (Y'XM, 431); "Ohne Saat keine Ernte" (SPWL, 479) – "Mehnat qilmay rohat ko'rmas, Urug' sepmay ekin o'rmas" (O'XM, 40).

2) Ma'no jihatdan bir xil, ammo tarkibidagi hayvon va o'simlik nomlari har xil bo'lgan paremiologik birliklar. Masalan: "Man kann den Mund lange aufhalten, bis eine gebratene Taube hineinfliegt" (SPWL, 51) – "Olma pish og'zimga tush" yoki "Shaf-shaf degan bilan Shaftoli og'izga tushmas" (O'XM, 47); "Wenn der Wolf begraben wird, tanzen die Schafe" (SPWL, 67) – "Otning o'limi – itning bayrami" (O'XM, 86); "Die Gänse gehen überall barfuß" (SPWL, 62) – "Har yerda xo'roz bir xil qichqirar" (O'XM, 117); "Im schönsten Apfel sitzt der Wurm" (SPWL, 44) – "Qovunning sarasini it yer, Olmaning sarasini – qurt" (O'XM, 117).

3) O'ziga xos milliy noyob ma'nolarga ega bo'lgan hamda ma'nosi ham, tarkibidagi zoonim va fitonim komponentlari ham har xil bo'lgan paremiologik birliklar. Masalan: nemis tilidagi HNPBlar: "Wein macht zum Schwein" (SPWL, 664); "Wem man Speck gibt, dem soll man auch den Kohl geben" (SPWL, 192); "Wer Hasenfüße hat, erlauft keinen Lorbeer" (SPWL, 376); o'zbek tilidagi HNPBlar: "Tuyaga yantoq kerak bo'lsa, bo'ynini cho'zar" (O'XM, 361); "Eling o'g'ri bo'lsa, o'g'ri bo'l, Bo'ri bo'lsa, bo'ri bo'l" (O'XM, 26).

Dunyoni til vositalarida ko'rish inson ongida olamni mantiqiy aks ettirish bilan bog'liq bo'ladi. Masalan: nemis tilidagi "Kein Wolf beißt den andern" (SPWL, 38) paremiologik birligida Wolf – 'bo'ri' leksemasi ma'lum bir to'da, guruh vakili sifatida tushunilib, hatto vahshiy bo'lishiga qaramasdan o'ziga o'xshash shu guruhning boshqa bir vakiliga zarar yetkazmasligini anglatsa, xuddi shunday vaziyat o'zbek xalqida "Qarg'a qarg'aning ko'zini cho'qimas" (O'XM, 389) paremiologik birligi faollashuvida mos keladi. Bunda 'qarg'a' zoonimi qo'llanilmoqda. Yoki o'zbek tilidagi "Faqir piyoda yurar, Boy – tuyada" (Y'XM, 424) paremiologik birligi har kim imkoniyatiga qarab hayot kechirishini,

¹⁰ HNPB – Hayvon nomlari mavjud bo'lgan paremiologik birliklar; O'NPB – O'simlik nomlari mavjud bo'lgan paremiologik birliklar.

kishilarning imkon va imkonsizligini ifodalab kelmoqda. Shuningdek, “Kambag‘alni ot(tuya)ning ustida it qopar” (O‘XM, 242) paremiologik birligi kambag‘al, nochor kishining ishi yurishmasligi, har qanday sharoitda ham unga nimadir pand berishini bildirib kelmoqda. Bu PBlarda ‘ot’, ‘tuya’, ‘it’ kabi zoonimlar o‘zbek xalqi tomonidan ustakorlik bilan qo‘llanilgan, ‘ot’, ‘tuya’ baland bo‘lib, uning ustiga o‘tirgan kishiga itning bo‘yi yetmaydi, lekin shunga qaramasdan xalqning chiroyli ijodkorligi tufayli qarshilantirish san‘atidan ishonarli darajada foydalanilgan. Nemis tilida “Wer sich zum Schaf macht, den fressen die Wölfe” maqoli o‘zbek tilidagi “Sen bo‘rini ayasang, Bo‘ri seni talar” (ŶXM, 447) yoki “Egasiz eshakni bo‘ri yer” (ŶXM, 451) paremiologik birliklari orqali muqobillashmoqda. Ammo bu o‘xshatish obyektlari xalqlarning mentalitetida bir-biridan keskin farq qilishi mumkin. Masalan, o‘zbek madaniyatida mubolag‘a ma‘nosida “tuyani dumi yerga tekkanda” matal-paremiyasi qo‘llanganda, amalga oshirib bo‘lmaydigan ish tushuniladi, ya’ni tuyaning dumi gavdasiga nisbatan kalta bo‘lib, hech qachon yerga tegmaydi, bu aytilgan yumush hech qachon bajarilmaydi, amalga oshmaydi, degan mazmunda qo‘llanilmoqda. Shunga o‘xshash paremiologik birlikni nemis tilida ham uchratish mumkin, ammo bunda boshqa zoonimlar ishtirok etib, u nemis millatiga xos bo‘lgan, tanish bo‘lgan voqelikdan kelib chiqib PB tarkibida qo‘llanilgan. Masalan: “Wer den Aal hält beim Schwanz, hat ihn weder halb noch ganz” – “Kim ilonbaliqni dumidan tutsa, na dumiga, na boshiga ega bo‘ladi” (JA), ya’ni kimda kim biron bir o‘zining qiziqish va imkoniyatlariga mos ishni boshini tutmasa, hech qachon hech qanday natija va muvaffaqiyatlarga erisha olmaydi.

Mazkur bobning uchinchi fasli “Noqardosh tillar tizimida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarda inson xarakter-xususiyatlarining ifodalanishi” deb nomlanib, ushbu faslda inson azaldan tabiat olamiga qiziqib kelganligi va olam sirlariga kirib borish bilan birga, unda o‘z o‘rnini anglash uchun o‘zini o‘rab turgan olamni o‘rganishga astoydil harakat qilganligi, inson xulq-atvorini, tashqi ko‘rinishini, atrofdagilarga munosabatini jonli va emotsional tasvirlash maqsadida o‘ziga tushunarli va yaqin bo‘lgan narsalar bilan, xususan hayvonlar (uy hayvonlari va yovvoyi hayvonlar) va o‘simliklar bilan qiyoslaganligi bayon etilgan. Hayvonlarning tuzilishi, kelib chiqishi, xatti-harakati va hayot tarzi haqidagi bilim va ko‘nikmalar, hayotiy tajribalar asosida hayvonlarga xos xususiyatlar, o‘simliklar tuzilishi, kelib chiqishi, foydali va zararli jihatlari haqidagi bilim va ko‘nikmalar, hayotiy tajribalar asosida o‘simliklarga xos xususiyatlar odamlarga ko‘chirilishi qardosh bo‘lmagan tillarda frazeologik va paremiologik birliklar sifatida paydo bo‘lgan. Bunday frazeologik va paremiologik birliklar “hayvon → odam” hamda “o‘simlik → odam” modellari asosida yuzaga kelgan. Aynan shu bois, ularning tarkibida hayvonlar va o‘simliklar nomlari ishtirok etgan.

Nemis va o‘zbek tillarida, boshqa ko‘plab tillarda bo‘lgani kabi, insonni tavsiflash uchun hayvon va o‘simlik nomlaridan foydalanish mumkin. Muayyan xalq va millat dunyoqarashi, hayot tarzi va o‘y-fikrlari paremiologik birliklar

ifodalagan ma'nolardan anglashiladi. Ma'lumki, aksariyat xalqlar nazdida tulki – ayyorlik va chaqqonlik; bo'ri – ochko'zlik va yirtqichlik; cho'chqa – ifloslik va ochko'zlik; ilon – makkorlik, hiylakorlik, razillik, qabihlik; ayiq – muruvvatlilik, qo'pollik, beso'naqaylik; maymun – epchillik; arslon – kuchlilik, muruvvatlilik, oliyjanoblik; qo'y – yuvvoshlik va mo'minlik; chumoli, ari – mehnatkashlik; eshak – ahmoqlik; it – vafodorlik ramzi sifatida shaxsning u yoki bu xarakteri, xulq-atvorini ifodalaydi. Mazkur hayvon nomlari paremiyalar tarkibida ishtirok etib, ularni ifodaviy va mazmunan shakllantiradi. Hayvon nomlari paremiologik birlikning tarkibiy qismiga aylanganida, uning leksik ma'nosi yo'qoladi va shaxsga xos xususiyatlarni (harakat faoliyati, turmush tarzi, odatlari, tashqi ko'rinishi, nutqini) ifodalaydi. Misol uchun, 'ot' insonning kundalik hayotida, uy-ro'zg'orida har xil yumushlarni bajarishida ulov vazifasini bajaradi. Otning inson hayot tarzi bilan bunday yaqinligi qator paremiyalarning hosil bo'lishiga sabab bo'lgan. Nemis tilidagi "Wäre nicht das Aber, jedes Pferd hätt' seinen Haber" (SPWL, 24) – 'Lekin bo'lmaganda, har bir otning o'z egasi bo'lardi' (JA); "Altes Pferd bekommt der Schinder" (SPWL, 33) – "Ot qarisa, devonaga tushar" (O'XM, 289); "Wem das Pferd gehört, der spannt es an" (SPWL, 43) – 'Ot kimga tegishli bo'lsa, u uni aravaga qo'shadi' (JA); "Wenn ein Dragoner vom Pferd fällt, so steht ein Musketier wieder auf" (SPWL, 52) – 'Bir jangchi (askar) otdan yiqilsa, bir mushketyor yana o'rnidan turadi' (JA); "Ein kleines Pferd ist bald gestriegelt" (SPWL, 60) – 'Kichkina ot tez orada parvarish qilinadi (qashlanadi)' (JA); "Besser ein lahmes Pferd als ein leeres Halfter" (SPWL, 75) – 'Bo'sh turgan jo'gandan ko'ra, cho'loq ot yaxshi' (JA); o'zbek tilidagi "Ot bilan qurol ega tanlamas" (O'XM, 137); "Ot hurkkan yeridan o'tmas, Er – qo'rqqan yeridan" (O'XM, 138); "Qo'rqqoq ot o'z soyasidan hurkar" (O'XM, 141); "Ikki ot tepishsa, O'rtada eshak o'lar" (O'XM, 144); "Ot bilan tepishgan toyni engagi sinar" (O'XM, 146); "Ot tepkisi otga o'tmas" (O'XM, 147); "Ot tepkisini ot ko'tarar" (O'XM, 147) kabi paremiologik birliklar nutqda ko'p ishlatilishi bilan xarakterlidir. Shuningdek, "Ahmoq bilan gap talashguncha, Moxov bilan uloq talash" (O'XM, 406); "Itni siylasang, to'rga o'tar" (O'XM, 408) kabi paremiyalar bo'lar-bo'lmasga bahslashaveradigan, mantiqsiz, o'zining fikrini ma'qul qilishga harakat qiladigan shaxslarning xarakterini ifodalaydi.

Yuqoridagi misollardan ko'rish mumkinki, qardosh bo'lmagan xalqlar lingvomadaniyatida 'ot' hayvon nomi ishtirok etgan paremiologik birliklar aksariyat hollarda ijobiy ma'noda qo'llanilib, bu otning inson hayot tarzi bilan yaqinligini isbotlaydi. Tadqiqot jarayonida nemis va o'zbek tillaridagi tarkibida HNPBlar inson xarakter-xususiyatlarini inobatga olgan holda alohida mavzuviy guruhlarga ajratilib, ularning ifoda ma'nolari faktik materiallar orqali izohlanadi.

Tildagi ma'noli birliklar semantikasi, tabiiy ravishda, yondosh ma'nolar (yaqin, zid, o'xshash ma'nolar) orqali ochib beriladi. Ikkilamchi nomlash inson assotsiativ tafakkuriga xos qonuniyatlar – o'xshashlik assotsiatsiyasi qonuniyati va yondoshlik assotsiatsiyasi qonuniyati ta'sirida kechadigan metaforik hamda metonimik nom ko'chishlardir. Ta'kidlaganimizdek, hayvon va o'simlik nomlari

vositasida ikkilamchi nomlash jarayoni psixologiyaning o'xshatish assotsiatsiyasi qonuniyati asosida kechadi.

Bu esa, o'z navbatida, inson hamda o'simliklar va hayvonlar dunyosi o'rtasidagi o'zaro aloqa mavjudligini isbotlaydi. Ya'ni o'simlik va hayvonlar xususiyatlari, tabiati inson uchun nafaqat amaliy jihatdan xizmat qiladi, balki ramzlar, estetik etalonlar va atrof-muhit haqidagi ma'lumotlar konseptualizatsiyasi uchun kategoriyalar vazifasini bajaradi. Tadqiq qilinayotgan tillar olam manzarasida tashqi ko'rsatkichlar, xarakter, his-tuyg'u, jismoniy holat, aqliy qobiliyat, boshqa insonlarga munosabat, zurriyod, mehnatsevarlik, omad, omadsizlik, sifat va vaqt kabi o'simlik nomlari orqali ifodalanadigan inson xarakteristikalari eng ko'p uchraydigan tushunchalar sifatida oldingi o'ringa chiqadi. Shunga asoslangan holda, har ikkala tildagi o'simlik nomlari mavjud bo'lgan paremiologik birliklar inson xarakter-xususiyatlarini inobatga olgan holda alohida mavzuviy guruhlariga saralangan.

Dissertatsiyaning **“Flora va fauna nomlari qo'llanilgan paremiologik birliklarning semantik tipologiyasi”** deb nomlangan ikkinchi bobi nemis va o'zbek tillari paremiologik birliklari tarkibidagi flora va fauna nomlarining lingvomadaniy jihati tahliliga bag'ishlangan bo'lib, paremiologik birliklarning lingvomadaniy o'ziga xosligini boshqa til madaniyatlari bilan solishtirganda aniqlash mumkin bo'lganligi sababli nemis va o'zbek tillari misolida zoonim va fitonim obrazli paremiologik birliklarning lisoniy-madaniy xususiyatlari ko'rib chiqilgan.

Bobning “Insonlarning shaxsiy fazilatlarini va salbiy jihatlarni ifodalovchi tarkibida flora va fauna nomlari ishtirok etgan paremiologik birliklar” deb nomlangan birinchi faslida vatanparvarlik, mehnatsevarlik va ishyoqmaslik, yaxshilik va yomonlik, botirlik va qo'rqqoqlik, ta'magirlik va ochko'zlik, andisha va andishasizlik, tajribalilik va kaltabinlik, farosat va farosatsizlik, ehtiyotkorlik va ehtiyotsizlik, adolat, to'g'rilik, mardlik, insoflilik, insofsizlik, nomardlik, egrilik, tenglik, kamtarlik, manmanlik va tengsizlik, sabr-qanoat va sabrsizlik, g'urur, epcillik, ishonch va xushomad, tejamkorlik va isrofgarchilik, barqarorlik, jamoatchilik, go'zallik, xunuklik, xudbinlik va beqarorlik kabi mavzular bir guruhga umumlashtirilib, semantik jihatdan tahlil qilingan va qiyoslangan.

Xususan, vatan va vatanparvarlik mavzusiga oid paremiologik birliklar bir joyga to'planib, mazmun jihatdan tahlil qilingan. Nemis tilida quyidagi vatan va vatanparvarlikka oid paremiologik birliklarni keltirishimiz mumkin. Masalan: “Auf einer Pfütze ist die Fliege ein Admiral” (SPWL, 27) – “O'z joyida laycha ham sher” (O'XM, 471); “Der Hund ist keck im eignen Haus” (SPWL, 120) – “It uyasida o'zini yo'lbars sanar” (O'XM, 228); “Wo Frösche sind, da ist auch Wasser” (SPWL, 657) – “Sholining bahonasida kurmak suv ichar” (O'XM, 425). Misollardan ko'rinib turibdiki, nemis xalqining vatanga bo'lgan his-tuyg'ulari HNPBlar orqali ifodalab berilgan. Ushbu guruhga oid paremiologik birliklarni o'zbek tilida ham keltirishimiz mumkin. Masalan: “Bulbul chamanni sevar, Odam – Vatanni” (O'XM, 12), “Vatansiz inson – kuysiz bulbul” (O'XM, 13), “Ko'lning

otini balig‘i chiqarar” (O‘XM, 13) va boshqalar. O‘zbek tilida ham tarkibida hayvon va o‘simliklar nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklar orqali o‘zbeklarning ham naqadar vatanparvar xalq ekanligi, o‘z vatanini sevishi va qadrlashi ifodalangan.

Shuningdek, har ikkala xalqning mehnatkashligi va ishyoqmasligini ifodalagan tarkibida flora va fauna nomlari ishtirok etgan paremiologik birliklar aniqlanib, bir semantik guruhga jamlangan va mantiqan tahlil qilingan. Masalan: nemis tilida “Man kann arbeiten wie ein Ackergaul, für Zuschauer ist man immer zu faul” (SPWL, 45) – ‘Dala oti kabi ishlash mumkin, lekin doimo boshqalar uchun juda dangasa bo‘lib qolaveradi’ (JA), “Alte Eier, alte Freier, alter Gaul sind gewöhnlich faul” (SPWL, 148) – ‘Eski tuxumlar, yoshi ulug‘ bo‘lajak kuyovlar, keksa otlar odatda dangasa bo‘ladi’ (JA) kabi, o‘zbek tilida “Aravani ot tortar, Ko‘lankasin – it” (O‘XM, 28), “Daraxt yaprog‘i bilan ko‘rkam, Odam – mehnati bilan” (O‘XM, 31), “Yotgan ho‘kiz och qolar” (O‘XM, 32), “Jon kuydirmasang jonona qayda, Toqqa chiqmasang do‘lona qayda” (O‘XM, 113) kabi paremiologik birliklar kishilarning mehnatga munosabatini, mehnatsevarligi-yu, ishyoqmasligini ifodalab, har ikkala xalqlarda ham bunday xarakter-xususiyatlarga ega kishilar borligidan dalolat bermoqda.

Nemis va o‘zbek lingvomadaniyatlarida yaxshilik va yomonlikni ifodalagan tarkibida hayvon va o‘simlik nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklar tahlilga tortilib, ular komponent va semantik nuqtai nazardan o‘rganilib, farqli va o‘xshash jihatlari aniqlangan. Masalan, nemis tilida “Außen fein, inwendig ein Schwein” (SPWL, 58) – “Usti yaltiroq, ichi qaltiroq” (maqollar.uz) yoki “Kishi olasi ichida, Yilqi olasi tashida” (ziyouz.com), “Beim Raben hilft kein Bad” (SPWL, 59) – ‘Qarg‘aga vanna qabul qilish ham yordam bermaydi’ deb tarjima qilinadi va muqobili “Qarg‘ani boqqan bilan qush bo‘lmas” (O‘XM, 197) kabi paremiologik birliklar yaxshilik va yomonlikni ifodalab, ‘qarg‘a’ qanchalik yuvinmasin, oqarib qolmasligi, ko‘ngli kir inson suvga kirib chiqqani bilan ko‘ngli toza bo‘lib qolmasligini bildiradi.

O‘zbek tilida ham yuqoridagilarga o‘xshash yaxshilik va yomonlikni ifodalaydigan tarkibida hayvon va o‘simlik nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklar mavjudligini quyidagi misollardan ham ko‘rishimiz mumkin. Masalan: “Bir tulki yetti bo‘rini yetaklar” (O‘XM, 68); “Bug‘doydan – bug‘doy, Arpadan – arpa” (O‘XM, 68). Bu yerda ‘tulki’ ayyorligi va makkorligidan bo‘riga yaxshilik tilamasligi, unga doim pand berib kelishi yuqoridagi paremiologik birlik orqali ifodalangan bo‘lsa, bug‘doydan bug‘doy, arpadan arpa olinishi, bug‘doydan arpa, arpadan bug‘doy olib bo‘lmasligini, ya’ni yaxshidan yaxshi nom va amallar, yomondan yomon nom va yomon qilmishlar qolishi ushbu maqol-paremiologik birlikda o‘z aksini topgan.

Tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan nemis va o‘zbek tillarida insonlarning xarakter-xususiyatlarini ifodalab keladigan botirlik va qo‘rqoqlik mavzusiga oid paremiologik birliklar bir guruhga jamlanib, ularning xususiyatlari taqqoslab chiqilgan. Masalan, nemis tilida “Wer keine Angst hat, dem tun die

Hunde auch nichts” (SPWL, 42) – “It qo‘rqoqni talar” (O‘XM, 136); “Schrecken jagt den Hasen aus dem Busch” (SPWL, 100) – “Quyvon o‘z ko‘lankasidan ham qo‘rqar” (O‘XM, 141) kabi botirlik va qo‘rqoqlik mavzusiga oid maqol-paremiologik birliklarda qo‘rquvi bo‘lmagan kishiga it ham hech narsa qila olmasligi, qo‘rquv quyvonni bo‘tadan qochib chiqishga majbur qilishi natijasida qo‘lga tushishi kabi vaziyatlar va holatlar ifodalab berilgan. Xuddi shunday ma‘nolarga ega bo‘lgan botirlik va qo‘rqoqlikni bayon etadigan PBlar o‘zbek tilida ham mavjud. Masalan: “Arslon bolasini tutmoq uchun, Arslon uyasiga kirmoq kerak” (O‘XM, 133); “Bo‘ridan qo‘rqan to‘qayga kirmas” (O‘XM, 136) va boshqalar.

Bobning “Insonlar o‘rtasidagi munosabatlarni ifodalovchi tarkibida flora va fauna nomlari mavjud paremiologik birliklar” deb nomlangan ikkinchi faslida do‘stlik, dushmanlik, tarbiya, odat, qadr-qimmat, qadrsizlik, mehr-oqibat, oqibatsizlik, ahillik, noahillik, oila, qarindosh-urug‘chilik va qo‘shnichilik kabi mavzular bir guruhga keltirilib, ushbu mavzularga oid nemis va o‘zbek tillaridagi paremiologik birliklar qiyoslangan va semantik jihatdan tahlil qilingan.

Xususan, nemis va o‘zbek xalqlarida kishilarning o‘zaro munosabatlarini shakllanishida muhim ahamiyat kasb etadigan do‘stlik va dushmanlik mavzuga oid paremiologik birliklar guruhi o‘rganilib, mazmun jihatdan tahlil qilingan. Masalan: nemis tilida “Wer einen Wolf zum Freund hat, braucht einen Hund zum Wächter” (SPWL, 176) – “Sipohidan oshnang bo‘lsa, Yoningda oyboltang bo‘lsin” (O‘XM, 436), “Nesseln brennen Freund und Feind” (SPWL, 424) – “To‘qayga o‘t ketsa, ho‘l-u quruq baravar yonadi” (O‘XM, 375) kabi tarkibida hayvon va o‘simlik nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklar kishilar o‘rtasidagi do‘stlik va dushmanlikni ifodalab, zamirida ulkan ma‘noni aks ettirgan. Do‘stlik va dushmanlikni ifodalab kelgan tarkibida hayvon va o‘simlik nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarni o‘zbek tili so‘zlashuv nutqi va badiiy diskursida ham uchratishimiz mumkin. Masalan: “Arpa-bug‘doy bir kuningga yaraydi, Sodiq do‘sting o‘lguningcha yaraydi” (O‘XM, 119), “Baliq suvsiz yashamas, Inson – do‘stsiz” (O‘XM, 119) va boshqalar.

Shuningdek, mazkur bobning “Insonlarning orzu-umidlari va istaklarini ifodalovchi tarkibida flora va fauna nomlari mavjud paremiologik birliklar” deb atalgan uchinchi faslida baxt, omad va omadsizlik, farovonlik va yetishmovchilik, ozodlik va tutqinlik, erk va erksizlik kabi mavzulardagi tarkibida flora va fauna nomlari mavjud PBlar tahlil qilingan. Kishilarning baxti-kamoli, omadi, farovon hayoti yoki aksincha omadsizligi, yetishmovchiligi kabi jihatlari ham nemis va o‘zbek tillaridagi PBlarda flora va fauna nomlari orqali o‘z ifodasini topgan. Masalan: “Wer sich zum Schaf macht, den fressen die Wölfe” (SPWL, 490) - “Kambag‘alni tuyani ustida ham it qopar” (O‘XM, 242). Bu paremiya ham o‘zbek xalqida “omadsiz”, “ishi yurishmagan”, “tushkunlikka tushgan” insonlarga nisbatan qo‘llaniladi. Birinchi holatda markaziy komponent sifatida Schaf - ‘qo‘y’ va Wolf - ‘bo‘ri’ zoomorfizmlari ishtirok etayotgan bo‘lsa, ikkinchi holatda ‘ot’, ‘it’ kabi zoomorfizmlarni kuzatamiz. Shuningdek, quyidagi maqol-PBlarni ham

misol tariqasida keltirishimiz mumkin: “Wenn’s gerät, so kälbert der Ochs” (SPWL, 207) – “Omadi kelsa, sichqon filni yengar” (O‘XM, 244), “Unter Wölfen ist schlecht wählen” (SPWL, 650) – “Tanlab-tanlab tozga uchrabdi” (O‘XM, 245). Ozodlik va tutqinlik haqidagi paremiologik birliklar ham har ikkala til, ya’ni nemis va o‘zbek tili sohiblarining nutqida qo‘llanilib, ular ham paremiologik lug‘atlarda ro‘yxatga olingan. Masalan: “Katz aus dem Haus, rührt sich die Maus” (SPWL, 253) yoki “Wenn die Katze aus dem Haus ist, dann tanzen die Mäuse” (SPWL, 253) - “Sulaymon o‘ldi, devlar qutuldi” (O‘XM, 374) yoki “Mushuk yo‘g‘ida sichqon tepaga chiqar” (ŶXM, 430) va boshqalar.

“Vaqt va fursatni ifodalovchi tarkibida flora va fauna nomlari mavjud paremiologik birliklar” deb nomlangan to‘rtinchi faslda yoshlik va qarilik, vaqt va fursat qadri kabi mavzularda uchraydigan tarkibida hayvon va o‘simlik nomlari qo‘llanilgan PBlar qiyoslangan. Masalan quyidagi misollarda keksalik ifodalangan bo‘lib, har ikki tildagi PBlarda ‘bo‘ri’ zoomorfizmi qo‘llanilgan: “Alten Wolf verspotten die Hunde” (SPWL, 631) - “Bo‘ri qarisa, itga kulgu bo‘lar” (O‘XM, 477) yoki “Qarchig‘ay qarisa, chumchuqqa mayna bo‘lar” (ŶXM, 480). Yoki “Wenn junges Laub kommt, fällt das alte ab” (SPWL, 35) paremiologik birligida Laub – ‘yaproq, barg’ fitomorfizmini uchratamiz. O‘zbek tilida esa ushbu paremiologik birlikning muqobili sifatida “Olti yashar yo‘lda bo‘lsa, Oltmish yashar yo‘ldan chiqsin” (O‘XM, 466), “Yosh kelar ishga, qari kelar oshga” (O‘XM, 464) maqollarini keltirishimiz mumkin, lekin ushbu paremiologik birliklarda na zoomorfizm, na fitomorfizm mavjud. Shunga qaramasdan o‘zbek tilida “Avval - bahor, oxir - xazon” (O‘XM, 464) maqoli mavjud bo‘lib, bu paremiologik birlik yoshlik va qarilikni bir vaqtning o‘zida ifodalay oladigan maqol bo‘lib, bunda ‘xazon’ fitomorfizmini ko‘rishimiz mumkin.

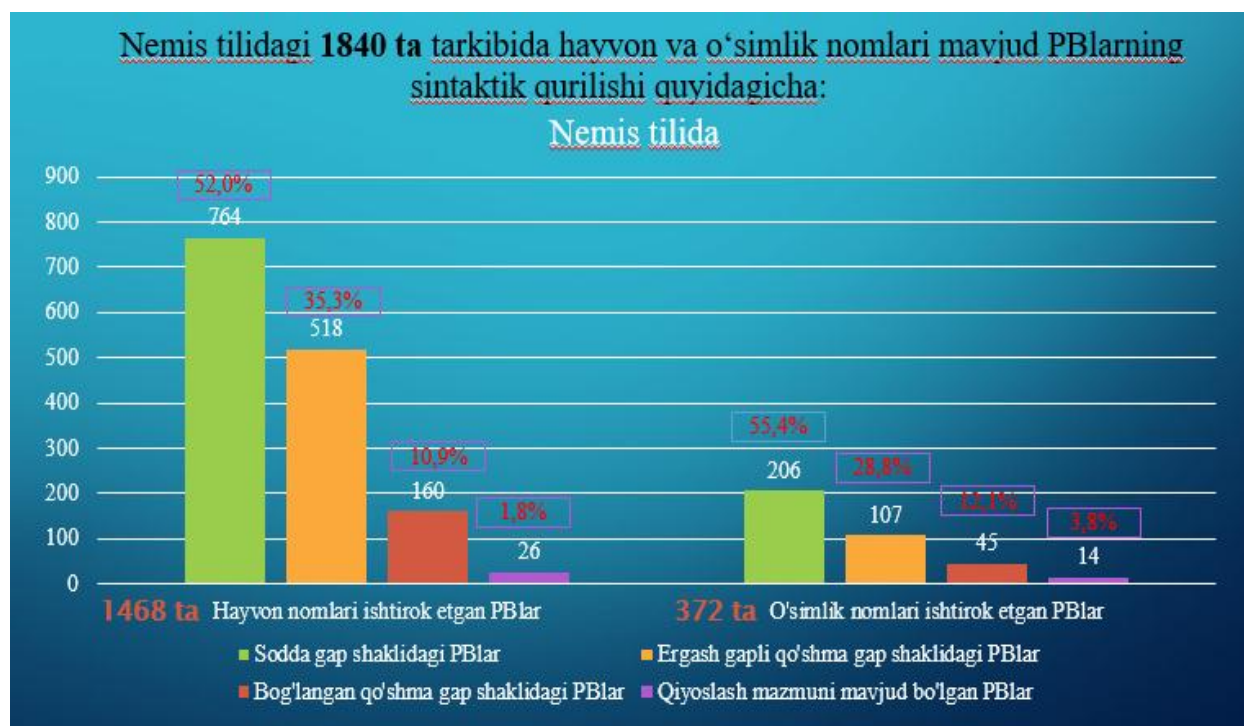
“Kasb-hunar va farovonlikni ifodalovchi tarkibida flora va fauna nomlari mavjud paremiologik birliklar” deb nomlangan beshinchi faslda rizq-nasiba va benasiblik, dehqonchilik va chorvachilik, ilm, kasb-hunar va ilmsizlik kabi mavzular alohida guruhlariga birlashtirilib, ushbu mavzularga oid nemis va o‘zbek tillaridagi paremiologik birliklar qiyoslangan va semantik jihatdan tahlil qilingan. Masalan: “Dem Pferde den Hafer, dem Esel das Stroh” (SPWL, 139) maqoli ‘Otga arpa, eshakka somoni’ deb o‘g‘irilib, ushbu paremiologik birlik 4 ta komponentdan tashkil topgan bo‘lib, ulardan ikkitasi zoomorfizm (ya’ni Pferd - ‘ot’, Esel - ‘eshak’) va ikkitasi fitomorfizm (ya’ni Hafer - ‘arpa’, Stroh - ‘somon’) lardir. Mazkur maqolga o‘zbek tilida “Ko‘kdan arpa yog‘sa ham, Eshakning yemi nimcha” (O‘XM, 435) paremiologik birligini muqobil sifatida keltirish mumkin. Bu guruhga quyidagi boshqa maqol-PBlarni ham keltirish mumkin: “Jede Sau nennt ihre Ferkel schön” (SPWL, 154) - “Qo‘ng‘iz bolasini oppog‘im der, Kirpi bolasini yumshog‘im der” (O‘XM, 342), “Wer nichts gelernt hat, muß die Schweine hüten” (SPWL, 361) - “Qarg‘aning hunari bo‘lsa, tezak yemasdi” (O‘XM, 180) va boshqalar.

Uchinchi bob **“Zoomorfizm va fitomorfizmlar ishtirok etgan paremiologik birliklarning sintaktik-struktur tahlili”** deb nomlanib, bobning

birinchi faslida nemis va o‘zbek tilidagi jami 3580 ta (shundan, nemis tilida 1840 ta, o‘zbek tilida 1740 ta) tarkibida hayvon va o‘simliklar nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarning sintaktik qurilish tahlili xususida fikr yuritiladi.

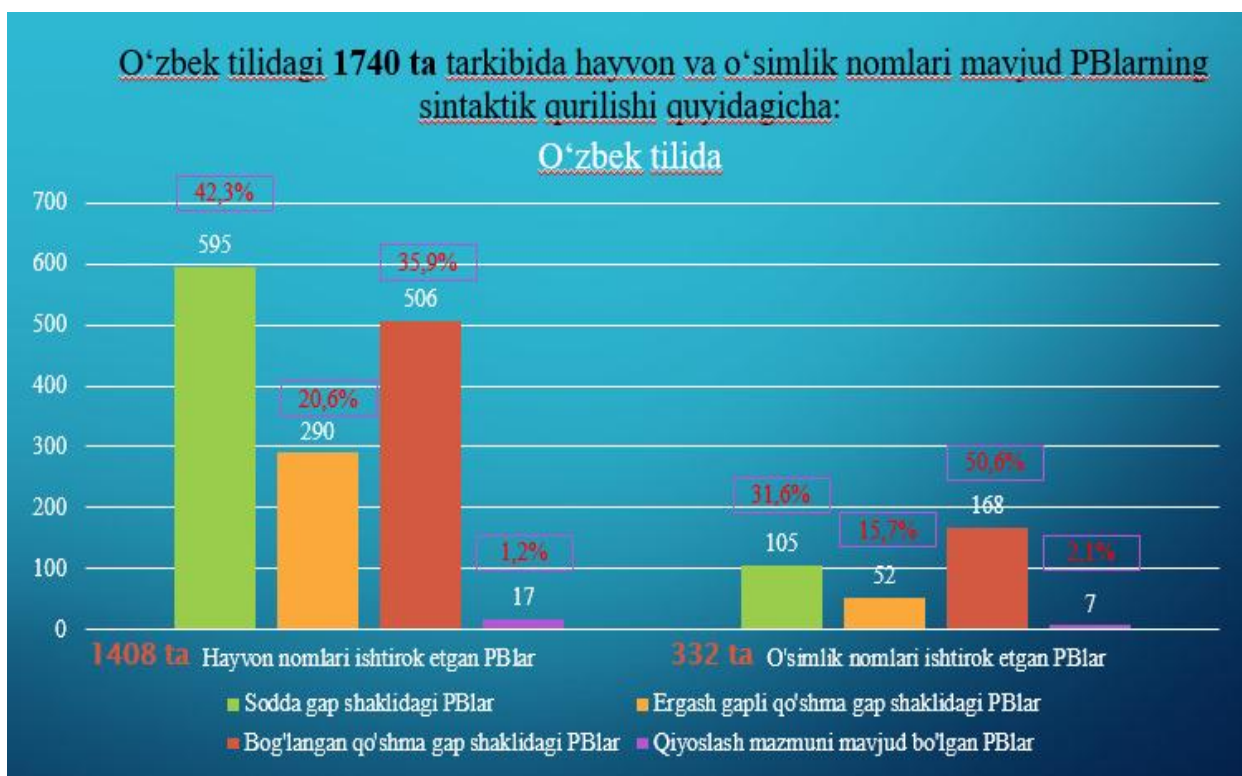
Nemis tilida tarkibida hayvonlar nomlari ishtirok etgan va tadqiqotda aniqlangan 1468 ta PBlar quyidagi sintaktik qurilish tipologiyasiga ega: 1) Sodda gap shaklidagi HNPBlar - 764 ta (52,0 %); 2) Ergash gapli qo‘shma gap shaklidagi HNPBlar - 518 ta (35,3 %); 3) Bog‘langan qo‘shma gap shaklidagi HNPBlar - 160 ta (10,9 %); 4) Qiyoslash mazmuni mavjud bo‘lgan HNPBlar - 26 ta (1,8 %).

Nemis tilida tarkibida o‘simliklar nomlari ishtirok etgan va tadqiqotda aniqlangan 372 ta PBlar quyidagi sintaktik qurilish tipologiyasiga ega: 1) Sodda gap shaklidagi O‘NPBlar - 206 ta (55,4 %); 2) Ergash gapli qo‘shma gap shaklidagi O‘NPBlar - 107 ta (28,8 %); 3) Bog‘langan qo‘shma gap shaklidagi O‘NPBlar - 45 ta (12,1 %); 4) Qiyoslash mazmuni mavjud bo‘lgan O‘NPBlar - 14 ta (3,8 %).

O‘zbek tilida tarkibida hayvonlar nomlari ishtirok etgan va tadqiqot davomida aniqlangan 1408 ta paremiologik birliklar quyidagi sintaktik qurilish tipologiyasiga ega: 1) Sodda gap shaklidagi HNPBlar - 595 ta (42,3 %); 2) Ergash gapli qo‘shma gap shaklidagi HNPBlar - 290 ta (20,6 %); 3) Bog‘langan qo‘shma gap shaklidagi HNPBlar - 506 ta (35,9 %); 4) Qiyoslash mazmuni mavjud bo‘lgan HNPBlar - 17 ta (1,2 %).

O‘zbek tilida tarkibida o‘simliklar nomlari ishtirok etgan va tadqiqot davomida aniqlangan 332 ta paremiologik birliklar quyidagi sintaktik qurilish tipologiyasiga ega: 1) Sodda gap shaklidagi O‘NPBlar - 105 ta (31,6 %); 2) Ergash gapli qo‘shma gap shaklidagi O‘NPBlar - 52 ta (15,7 %); 3) Bog‘langan qo‘shma gap shaklidagi O‘NPBlar - 168 ta (50,6 %); 4) Qiyoslash mazmuni mavjud bo‘lgan O‘NPBlar - 7 ta (2,1 %).

Qiyosiy tahlillar shuni ko'rsatadiki, har ikkala tilda ham tarkibida zoomorfizm va fitomorfizmlar ishtirok etgan paremiologik birliklarning aynan sodda gap shaklidagilari ko'pchilikni tashkil etadi, ya'ni nemis tilida 970 ta (52,7%), o'zbek tilida esa 700 ta (40,2%) shu turdagi paremiologik birliklar sodda gap shaklida qurilgan. Masalan: "Die Katze will auch Bratwürste" (SPWL, 93), "Eine Dohle sitzt gern bei der andern" (SPWL, 108), "Yotgan ho'kiz och qolar" (O'XM, 32), "Baliq boshidan sasir" (O'XM, 57) va boshqalar.

Nemis va o'zbek tillaridagi PBda ishtirok etgan zoomorfizm va fitomorfizmlarni qiyosiy tahlil qilish jarayonida flora va fauna nomlari mavjud bo'lgan nemis va o'zbek tillaridagi PBlarni asosan **3 turga** ajratishimiz mumkin:

1. Nemis va o'zbek tillaridagi PBlarga xos bo'lgan flora va fauna nomlari;
2. Faqat nemis PBlariga xos bo'lgan flora va fauna nomlari;
3. Faqat o'zbek tilidagi PBlarida qatnashgan flora va fauna nomlari.

Bobning "Nemis va o'zbek tillaridagi paremiologik birliklarda ishtirok etgan zoomorfizmlar" deb nomlangan ikkinchi faslida har ikkala tildagi paremiologik birliklar tarkibida qo'llanilgan zoomorfizmlar lingvomadaniy jihatdan qiyosiy tahlil qilingan.

Yuqoridagi guruhlanishdan kelib chiqib, aytish mumkinki, birinchi turga xos bo'lgan fauna nomlari nemis tilida ham, o'zbek tilida ham ko'pchilik holatlarda bir-biriga mos keladi. Masalan: Hund (172 ta) – 'it' (201 ta), 'kuchuk' (6 ta), 'ko'ppak' (1 ta), 'laycha' (1 ta); Pferd (143 ta), Gaul (27 ta), Roß (16 ta), Mähre (3 ta), Schimmel (2 ta), Hengste (1 ta) – 'ot' (265 ta), 'biya' (11 ta), 'tulpor' (8 ta), 'yo'rg'a' (7 ta), 'arg'umoq' (3 ta), 'ayg'ir' (3 ta), 'qirchang'i' (1 ta); Katze (86 ta), Kätzchen (3 ta) – 'mushuk' (20 ta), 'pishak' (2 ta), Vogel (81 ta), Vöglein (2 ta) – 'qush' (43 ta), Esel (80 ta) – 'eshak' (93 ta), Ochse (75 ta), Stier (2 ta), Bullen (1 ta), Rind (1 ta) – 'ho'kiz' (30 ta), 'buqa' (4 ta), Kuh (72 ta) – 'sigir' (35 ta),

‘govmish’ (1 ta), Wolf (61 ta) – ‘bo‘ri’ (54 ta), Schaf (52 ta) – ‘qo‘y’ (80 ta), Maus (51 ta) – ‘sichqon’ (32 ta), Fuchs (49 ta) – ‘tulki’ (26 ta), Fisch (33 ta) – ‘baliq’ (25 ta), Huhn (33 ta), Henne (25 ta), Hühnchen (1 ta) – ‘tovuq’ (28 ta), Gans (32 ta) – ‘g‘oz’ (19 ta), Hahn (32 ta), Gockel (4 ta) – ‘xo‘roz’ (12 ta), Bock (29 ta) – ‘taka’ (10 ta), serka (1 ta); Hase (26 ta) – ‘quyon’ (20 ta), ‘tovushqon’ (2 ta), Floh (25 ta) – ‘burga’ (5 ta), Taube (24 ta) – ‘kabutar’ (1 ta), Kalb (23 ta) – ‘buzoq’ (15 ta), Löwe (19 ta), Leue (1 ta) – ‘sher’ (24 ta), ‘arslon’ (19 ta), Bär (17 ta) – ‘ayiq’ (4 ta), Frosch (16 ta), Kröte (6 ta) – ‘qurbaqa’ (9 ta), ‘baqa’ (4 ta); Krähe (15 ta), Rabe (11 ta), Dohle (2 ta) – ‘qarg‘a’ (26 ta), ‘qoraqarg‘a’ (1 ta), ‘qorashaqshaq’ (1 ta), Laus (15 ta) – ‘bit’ (14 ta), Wurm (14 ta), Raupe (1 ta), Räumlein (1 ta) – ‘qurt’ (4 ta), Ziege (12 ta), Geiß (10 ta) – ‘echki’ (33 ta), Vieh (11 ta) – ‘chorva’ (1 ta), Lamm (10 ta), Schäfchen (1 ta), Schäflein (1 ta) – ‘qo‘zi’ (11 ta), Schlange (10 ta) – ‘ilon’ (42 ta), Adler (8 ta) – ‘burgut’ (6 ta), Lerche (8 ta) – ‘to‘rg‘ay’ (2 ta), Nachtigall (8 ta) – ‘bulbul’ (9 ta), Affe (7 ta) – ‘maymun’ (2 ta), Biene (7 ta), Wespe (3 ta), Hummeln (1 ta) – ‘ari’ (3 ta), ‘bolari’ (1 ta), ‘zambur’ (1 ta); Fliege (6 ta) – ‘chivin’ (10 ta), Habicht (6 ta) – ‘kalxat’ (1 ta), Hammel (5 ta), Schöps (1 ta) – ‘qo‘chqor’ (4 ta); Eule (5 ta) – ‘boyqush’ (1 ta), ‘yapaloqqush’ (1 ta), Spatz (5 ta), Sperling (5 ta) – ‘chumchuq’ (13), Spinne (5 ta) – ‘o‘rgimchak’ (2 ta), Storch (5 ta) – ‘laylak’ (5 ta), Igel (4 ta) – ‘kirpi’ (1 ta), Schwan (4 ta) – ‘oqqush’ (3 ta), Ente (3 ta) – ‘o‘rdak’ (12 ta), Fohlen (3 ta) – ‘toy’ (28 ta), qulun (2 ta); Kamel (3 ta) – ‘tuya’ (92 ta), ‘nor’ (3 ta), Pfau (3 ta) – ‘tovus’ (1 ta), Falke (2 ta) – ‘lochin’ (1 ta), Geier (2 ta) – ‘tasqara, quzg‘un’ (2 ta), Grille (2 ta) – ‘chigirtka’ (2 ta), Hirsch (2 ta) – ‘kiyik’ (8 ta), Tier (2 ta) – ‘hayvon’ (10 ta), Zicklein (2 ta) – ‘uloq’ (6 ta), Kücken (3 ta) – ‘jo‘ja’ (8 ta), ‘polopon’ (1 ta), Mücke (3 ta) – ‘pashsha’ (2 ta), Schmetterling (1 ta) – ‘kapalak’ (2 ta), Elster (2 ta) – ‘zag‘izg‘on’ (2 ta) va boshqalar.

Nemis va o‘zbek tillaridagi PBlarga xos bo‘lgan fauna nomlarini quyidagi PBlarda ko‘rishimiz mumkin. Masalan, nemis tilida: “Sieh doch vor, wenn alte Hunde bellen” (SPWL, 34) – ‘Qari itlar hurganda ehtiyot bo‘ling’; “Ein junger Hund muß beißen lernen” (SPWL, 69) – ‘Yosh it tishlashni o‘rganishi kerak’; “Ein blindes Pferd soll man nicht spornen” (SPWL, 88) - ‘Ko‘r otni niqtamaslik kerak’; “Erst leckt die Katze, dann krallt sie” (SPWL, 136) - ‘Avval mushuk yalaydi, keyin esa tirnaydi’; o‘zbek tilida: “It to‘ygan kuni o‘g‘irlik qilmas” (O‘XM, 58); “It arazlar, egasi bilmas” (O‘XM, 81); “Ot bilan qurol ega tanlamas” (O‘XM, 137); “Ot tepkisini ot ko‘tarar” (O‘XM, 147); “Baxilning mushugi bor, Sichqon kirmas uyiga” (O‘XM, 210), “Tekinga mushuk ham oftobga chiqmas” (O‘XM, 361);

Bobning “Nemis tilidagi hamda o‘zbek tilidagi paremiologik birliklarda ishtirok etgan fitomorfizmlar” deb nomlangan uchinchi faslida har ikkala tildagi paremiologik birliklar tarkibida qo‘llanilgan fitomorfizmlar lingvomadaniy jihatdan qiyosiy tahlil qilingan.

Ta’kidlash joizki, birinchi turga xos bo‘lgan flora nomlari nemis tilida ham, o‘zbek tilida ham ko‘pchilik holatlarda bir-biriga mos keladi. Masalan: Baum (47 ta) – ‘daraxt’ (37 ta), Korn (28 ta), Getreide (2 ta) – ‘don’ (3 ta), Stroh (25 ta) – ‘somon’ (8 ta), ‘poxol’ (1 ta); Holz (18 ta) – ‘yog‘och’ (7 ta), Traube (15 ta) –

‘uzum’ (4 ta), Blume (13 ta) – ‘gul’ (60 ta), Kohl (13 ta), Kraut (11 ta) – ‘karam’ (2 ta), Frucht (13 ta), Obst (4 ta) – ‘meva’ (20 ta), Dorn (13 ta), Stachel (1 ta) – ‘tikan’ (19 ta), Apfel (11 ta) – ‘olma’ (5 ta), Gras (10 ta) – ‘o’t’ (6 ta), ‘giyoh’ (5 ta); Heu (10 ta) – ‘xas-xashak’ (7 ta), Eiche (9 ta) – ‘eman’ (1 ta), Hafer (9 ta) – ‘jo‘xori’ (4 ta), Saat (9 ta), Samen (3 ta) – ‘urug‘’ (3 ta), Weize (8 ta), Rogge (1 ta) – ‘bug‘doy’ (23 ta), Kirsche (7 ta) – ‘gilos’ (1 ta), Spreu (6 ta) – ‘kepak’ (1 ta), Wolle (5 ta) – ‘paxta’ (5 ta), Busch (4 ta) – ‘buta’ (1 ta), ‘changal’ (2 ta), Ast (4 ta) – ‘shox’ (3 ta), Zwiebel (4 ta) – ‘piyoz’ (1 ta), Pfeffer (4 ta) – ‘qalampir’ (3 ta), Rübe (4 ta) – ‘sholg‘om’ (1 ta), Blatt (3 ta), Laub (2 ta) – ‘barg’ (2 ta), ‘yaproq’ (5 ta); Wurzel (3 ta), Stamm (1 ta) – ‘ildiz’ (1 ta), ‘tomir’ (3 ta); Gerste (2 ta) – ‘arpa’ (22 ta), Knoblauch (2 ta) – ‘sarimsoq’ (1 ta), Reis (2 ta) – ‘guruch’ (1 ta), Pilz (2 ta) – ‘qo‘ziqorin’ (1 ta), Pflaume (2 ta) – ‘olxo‘ri’ (1 ta), Nuß (2 ta) – ‘yong‘oq’ (4 ta), Fichte (1 ta) – ‘archa’ (2 ta), Klee (2 ta) – ‘beda’ (1 ta), Garten (2 ta) – ‘bog‘’ (21 ta), ‘chorbog‘’ (2 ta), Rebe (1 ta) – ‘tok’ (4 ta) va boshqalar.

Nemis va o‘zbek tillaridagi PBlarga xos bo‘lgan flora nomlarini quyidagi PBlarda ko‘rishimiz mumkin. Masalan, nemis tilida: “Wer im Schatten sitzen will, muß Bäume pflanzen” (SPWL, 493) - ‘Agar kim soyada o‘tirmoqchi bo‘lsa, daraxt ekishi kerak’; “Des Sommers Blumen welken im Herbst” (SPWL, 261) - ‘Yozgi gullar kuzda quriydi’; “Der Mond macht keine Trauben reif” (SPWL, 402) - ‘Oy uzumni pishirmaydi’; o‘zbek tilida: “Yolg‘iz daraxt o‘rmon bo‘lmas” (O‘XM, 18); “Gul - bahona, diydor - g‘animat” (O‘XM, 296); “Uzum tilaganga uzib-uzib ber, Qovun tilaganga qon yalatib” (O‘XM, 54).

To‘rtinchi faslda faqat nemis tilidagi PBlarda ishtirok etgan zoomorfizmlar va fitomorfizmlar aniqlangan va misollar yordamida tahlil qilingan.

Ikkinchi turdagi faqat nemis PBlariga xos bo‘lgan zoomorfizm va fitomorfizmlarga quyidagilarni keltirish mumkin. Masalan, fauna nomlari: Sau (33 ta) – ‘ona cho‘chqa’, Schwein (32 ta) – ‘cho‘chqa’, Kater (11 ta) – ‘erkak mushuk’, Ferkel (4 ta) – ‘cho‘chqa bolasi’, Gimpel (3 ta) – ‘bullfinch’, Hecht (3 ta) – ‘pike (baliq turi)’, Luchs (3 ta) – ‘silovsin’, Schwalbe (3 ta) – ‘qaldirg‘och’, Aal (2 ta) – ‘ilonbaliq’, Kuckuck (2 ta) – ‘kakku’, Ratte (2 ta) – ‘kalamush’, Schnegel (2 ta), Schnecke (1 ta) – ‘shilliq qurt’, Egel (1 ta) – ‘zuluk’, Karpfen (1 ta) – ‘zog‘ora baliq’, Petz (1 ta) – ‘ayiq nomi (nemis matallarda)’, Pudel (1 ta) – ‘it turi’, Rüde (1 ta) – ‘it turi’, Schildkröte (1 ta) – ‘toshbaqa’ va boshqalar. Flora nomlari: Rose (22 ta) – ‘atirgul’, Distel (9 ta) – ‘qushqo‘nmas’, Ähre (8 ta) – ‘boshqoq’, Unkraut (6 ta) – ‘begona o‘t’, Weide (6 ta) – ‘yavlov’, Würze (4 ta) – ‘ziravor’, Lorbeere (4 ta) – ‘dafna yaprog‘i’, Nessel (3 ta) – ‘qichitqi o‘ti’, Moos (2 ta) – ‘dengiz o‘tlari, mox’, Birne (2 ta) – ‘nok’, Erbse (2 ta) – ‘ko‘k no‘xat’, Schwamm (1 ta) – ‘dengiz gubkalari’, Lilie (1 ta) – ‘liliya’, Muskat (1 ta) – ‘muskat yong‘og‘i’, Palme (1 ta) – ‘palma daraxti’, Kartoffel (1 ta) – ‘kartoshka’, Bohnen (1 ta), Schote (1 ta) – ‘loviya’, Tabak (1 ta) – ‘tamaki’, Kümmel (1 ta) – ‘zira’, Kern (1 ta) – ‘danak’, Beere (1 ta) – ‘berry’, Grütze (1 ta) – ‘yorma’, Safran (1 ta) – ‘za‘faron’ va boshqalar.

Faqat nemis PBlariga xos bo‘lgan flora va fauna nomlarini quyidagi PBlarda ko‘rishimiz mumkin. Masalan, faqat nemis tilidagi PBlarda uchraydigan hayvon

nomlari: “Man achtet nicht, was die Sau auch schreit” (SPWL, 26) – ‘Cho‘chqa nima deb baqirayotganiga e‘tibor berishmaydi’; “Ein gutes Schwein frißt alles” (SPWL, 172) - ‘Yaxshi cho‘chqa hamma narsani yeydi’; “Ein Kater schnurrt wie der andere” (SPWL, 303) - ‘Mushuk boshqalariga o‘xshab xo‘rillaydi’; Ferkel: “Ein schorfiges Ferkel wird oft das beste Schwein” (SPWL, 154) - ‘Qo‘tir (iflos) cho‘chqa bolasi ko‘pincha eng yaxshi cho‘chqaga aylanadi’; “Auch ein Gimpel trägt eine schwarze Kappe” (SPWL, 219) - ‘Bullfinch ham qora qalpoq kiyadi’; “Bär und Petz ist eine Hetz” (SPWL, 61) - ‘Ayiq va ayiqvoy zavqu shavq’; “Ein nasser Pudel scheut das Wasser nicht” (SPWL, 452) - ‘Ho‘l pudel suvdan qo‘rqmaydi’; faqat nemis tilidagi PBlarda uchraydigan o‘simlik nomlari: “Von Lorbeeren wird man nicht satt” (SPWL, 376) - ‘Dafna yaproqlaridan to‘yib bo‘lmaydi’; “Auch an jähnen Felsen wächst Moos” (SPWL, 402) - ‘Moxlar tik qoyalarda ham o‘sadi’; “Wer Nesseln pflanzt, kann keine Lilien finden” (SPWL, 372) - ‘Kim qichitqi o‘t eksa, liliya gulini topa olmaydi’; “Was soll der Kuh Muskat, sie frißt lieber Haberstroh” (SPWL, 335) - ‘Sigirga muskat yong‘og‘ining nima keragi bor, u somon yeyishni afzal ko‘radi’; “Nach der Palme kann ein jeder ringen” (SPWL, 437) - ‘Har kim palma daraxti uchun kurashishi mumkin’; “Wegen der Rosen begießt man die Dornen” (SPWL, 66) - ‘Atirgullar tufayli tikanlarni ham sug‘orishadilar’; “Besser zwanzig Meilen auf Rosen als eine auf Dornen” (SPWL, 75) - ‘Tikanlar ustida bir marta yurgandan ko‘ra, atirgullar ustida yigirma mil yurgan yaxshiroqdir’;

Bobning beshinchi faslida faqat o‘zbek tilidagi paremiologik birliklarda ishtirok etgan zoomorfizmlar va fitomorfizmlar aniqlanib, tahlilga tortilgan.

Ushbu uchinchi turda faqat o‘zbek tilidagi PBlarida qatnashgan flora va fauna nomlariga quyidagilarni kiritish mumkin. Bular, fauna nomlari: ‘mol’ (128 ta), ‘yo‘lbars’ (12 ta), ‘to‘ng‘iz’ (12 ta), ‘bedana’ (8 ta), ‘chayon’ (7 ta), ‘fil’ (6 ta), ‘shunqor’ (6 ta), ‘tozi’ (6 ta), ‘qarchig‘ay’ (5 ta), ‘chumoli’ (4 ta), ‘qashqir’ (4 ta), ‘qulon’ (4 ta), ‘yilqi’ (4 ta), ‘sa‘va’ (3 ta), ‘sirtlon’ (3 ta), ‘turna’ (3 ta), ‘olaqarg‘a’ (2 ta), ‘qiyg‘ir’ (2 ta), ‘qo‘ng‘iz’ (2 ta), ‘sumbula’ (2 ta), ‘tuvaloq’ (2 ta), ‘chuvalchang’ (1 ta), ‘g‘unajin’ (1 ta), ‘humo’ (1 ta), ‘mayna’ (1 ta), ‘musicha’ (1 ta), ‘Qoplon’ (1 ta), ‘shaqol’ (1 ta), ‘olato‘g‘anoq’ (1 ta), ‘yulg‘un’ (1 ta), ‘zag‘cha’ (1 ta) va boshqalar. Flora nomlari: ‘qovun’ (16 ta), ‘terak’ (9 ta), ‘chinor’ (7 ta), ‘qamish’ (7 ta), ‘tol’ (6 ta), ‘yantoq’ (6 ta), ‘lola’ (4 ta), ‘tut’ (4 ta), ‘do‘lana’ (3 ta), ‘ipak’ (6 ta), ‘ko‘chat’ (3 ta), ‘shaftoli’ (3 ta), ‘tariq’ (3 ta), ‘tarvuz’ (3 ta), ‘bodom’ (3 ta), makka(jo‘xori) (2 ta), ‘pista’ (2 ta), ‘qayrag‘och’ (2 ta), ‘qovoq’ (2 ta), ‘to‘qay’ (2 ta), ‘chigit’ (1 ta), ‘ko‘kat’ (1 ta), ‘kunjut’ (1 ta), ‘o‘rik’ (1 ta), ‘zardoli’ (1 ta), ‘oshqovoq’ (1 ta), ‘qizg‘aldoq’ (1 ta), ‘sada’ (1 ta), ‘saksovul’ (1 ta), ‘sholi’ (1 ta), ‘sunbul’ (1 ta) va boshqalar.

Faqat o‘zbek tilidagi PBlarida qatnashgan flora va fauna nomlarini quyidagi PBlarda ko‘rishimiz mumkin. Masalan, faqat nemis tilidagi PBlarda uchraydigan hayvon nomlari: “Moli to‘qning ko‘ngli to‘q” (O‘XM, 131); “Mol – mard, egasi – nomard” (O‘XM, 189); “Molni boqsang, to‘q bo‘lar, Boqolmasang, yo‘q bo‘lar” (O‘XM, 250); “Yo‘lbarsni yenggan emas, jahlni yenggan – botir” (O‘XM, 137); “Otang to‘ng‘iz bo‘lsa, boylab boq” (O‘XM, 402); “Bedananing uyi yo‘q, Qayga

borsa “bitbildiq” (O‘XM, 376); “To‘g‘ri so‘zga fil cho‘kar” (O‘XM, 263); “Qishloqning qozisi bo‘lguncha, Shaharning tozisi bo‘l” (O‘XM, 419); “Qashqir tumshug‘idan ilinar” (O‘XM, 117); faqat o‘zbek tilidagi PBlarda uchraydigan o‘simlik nomlari: “Qovun ichidan iriydi” (O‘XM, 389); “Terakday bo‘y berguncha, Ninaday aql bersin” (O‘XM, 169); “Har chinordan bir yaproq” (O‘XM, 481); “Qamish suvga to‘ymas, Xasis – pulga” (O‘XM, 217); “Tol eksang, tagini ho‘l qil, Uzum eksang, tagini cho‘l qil” (ŶXM, 468); “Yantoqdan atir chiqmas, Qo‘rqoqdan – botir” (O‘XM, 140); “Tutga chiqsang, po‘stiningni olib chiq” (ŶXM, 450); “Do‘lanani ko‘rganda tog‘ esingdan chiqmasin” (O‘XM, 31); “Tariq sochilsa, tovuq to‘yar” (O‘XM, 439); “Bog‘ ko‘rki – bodom, Dunyo ko‘rki – odam” (O‘XM, 219); “Ustani shogird sindirar, Pistani – po‘choq” (O‘XM, 177); “Qayrag‘och qattiq bo‘lsa, yorib bo‘lmas, Qiz otasi qattiq bo‘lsa, borib bo‘lmas” (O‘XM, 362).

Ma‘lumki, geografik muhit (iqlim, o‘simliklar olami, hayvonot olami va shu kabilar) muayyan ma‘noda nemis va o‘zbek tillarining lug‘aviy (frazologik va paremiologik birliklar) tarkibini belgilaydi. Germaniya atrofida suv, orol va o‘rmon bo‘lgani uchun o‘zbek tiliga nisbatan shu mavzuga tegishli paremiologik birliklar ko‘p uchraydi. O‘zbek xalqi dehqonchilik va chorvachilik sohalari bilan ko‘p yillardan beri shug‘ullanib kelganligi bois, paremiologik birliklarda ular o‘z aksini topgan. Dunyoni bilishda yoki narsa-hodisalarni baholashda ularning real xususiyatlari emas, balki ko‘proq til subyektining lisoniy-milliy taassurotlari, hissiy va aqliy tajribalari asos bo‘ladi.

O‘zbek an‘analarida ba‘zi daraxtlar kuch, sabr va donishmandlik timsoli sifatida ulug‘lanadi, bu o‘rinda nemis tilidagi kuch, sabr va donishmandlik timsoli sifatida qabul qilingan ‘eman’ daraxti ‘chinor’ bilan almashtiriladi, chunki ‘eman’ daraxti O‘zbekiston hududida uncha keng tarqalmagan. Zero ‘chinor’ o‘zbek an‘analarida uzoq umr ko‘rish, donishmandlik va dovyuraklik timsoli hisoblanadi: bo‘ylari chinor – uzun bo‘yli va baquvvat kishi haqida; chinordek ulug‘ – keksa yoshdagi kishilar haqida. Bir so‘z bilan aytganda, xalqning har kungi turmush tarzida ishlatiladigan flora va fauna nomlari xalq tiliga, uning paremiologik birliklar lug‘at tarkibiga singdirilgan.

Qiyoslanayotgan nemis va o‘zbek tillarida to‘plangan HNPB va O‘NPBlar bir-biridan keskin farq qiladigan madaniyatlarga mansub til sohiblarining tafakkuri, dunyoqarashi, e‘tiqodi va turmush tarzlarini to‘liq aks ettiradi va ular shu xalqlar uchun olamning lisoniy manzarasini ochib beradi. Ular o‘rtasidagi umumiylik va o‘ziga xoslikni aniqlashga yordam beradi.

XULOSA

1. Tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarning asosiy qismi insonga, uning biror bir xatti-harakatini izohlashga qaratilgan bo‘lib, individning jismoniy, ruhiy, axloqiy, madaniy, estetik intellektual xususiyatlarini baholaydi. Shaxsning ijtimoiy holatini, kasb-korini, yoshini, hayotiy tajribasini, qarindosh-urug‘chilik aloqalarini tavsiflaydi.

2. Nemis tilida ham, o‘zbek tilida ham tarkibida flora va fauna nomlari bo‘lgan paremiologik birliklar har xil paradigma doirasida guruhlanadi. Bunday paremiologik birliklar yaxshilik va yomonlik, mehnatsevarlik va ishyoqmaslik, do‘stlik va dushmanlik, donolik va nodonlik, kamtarlik va manmanlik, umid va umidsizlik kabi qator mavzularni ifodalab, nutqda muayyan uslubiy vazifalarda qo‘llanadi va yaxlit tizim sifatida namoyon bo‘ladi.

3. Tahliliy natijalar har ikkala tilda ham tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarning o‘ziga xos xususiyatlari mavjudligini, so‘zlashuv nutqida badiiy tasvirlash vositasi sifatida qo‘llanilishini isbotlab berdi.

4. Tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklar nemis va o‘zbek xalqlari milliy, madaniy dunyoqarashiga xosligi va har bir xalqning mental jihatlarini bilan bog‘liqligi ekstralingvistik omillar bilan tavsiflanadi.

5. Paremiologik birliklar og‘zaki nutqda har xil ijtimoiy, ruhiy holatlar ta’sirida paydo bo‘lganligi sababli ular kishilarning olamning lisoniy manzarasini bilishida, tushunib yetishida muhim ahamiyat kasb etadi. Ayniqsa, ular shaxsni tavsiflab, uning ijtimoiy, iqtisodiy holatini ifodalaydi.

6. Nemis va o‘zbek tillarida tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarning obrazli asoslari har doim ham bir-biriga o‘xshab ketavermaydi. Lekin shunga qaramasdan, nemis va o‘zbek tillarida ham shaklan, ham obrazli asosi va ma’nosi o‘xshash bo‘lgan paremiologik birliklarning mavjudligi har ikkala tilning ham lug‘at fondining boyligidan darak beradi. Har ikkala tilning paremiologik birliklar sathi qiyoslash, chog‘ishtirish yo‘li bilan o‘tkazilgan tahlil natijasiga ko‘ra ularning obrazli asosi milliy, madaniy ko‘rsatkichlarga asoslanishi isbotlandi.

7. Tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklar nemis va o‘zbek tillarining paremiologik fondida alohida o‘rin tutadi. To‘plangan faktologik materiallarni komponent tahlildan o‘tkazganimizda ularning struktur jihatdan tuzilishi, ma’no jihatdan o‘zgarishi va paydo bo‘lishi yaqqol oydinlashdi.

8. Har ikkala tilda tarkibida flora va fauna nomlari mavjud bo‘lgan paremiologik birliklarning asosiy strukturaviy modellari sodda gap va qo‘shma gaplardan iborat.

9. Nemis tilida ham, o‘zbek tilida ham flora va fauna nomlari ishtirok etgan paremiologik birliklarning kelib chiqishini o‘rganishda ularning tarixi va lingvomadaniy jihatlarini, milliy va madaniy o‘ziga xoslikni, har ikkala xalqning dunyoni tasavvur etishi va anglashida ramzlarning paydo bo‘lishida muhim ahamiyat kasb etishi isbotlandi.

10. Ilmiy nuqtai nazardan tadqiq etilayotgan tillarda paremiologik birliklar umumiy va milliy xarakterga ega bo‘lib, ular nemis va o‘zbek xalqlarining dunyoqarashidagi o‘xshash va farqli jihatlarini o‘zida mujassamlashtirgan.

11. Har xil madaniyatlarga ega bo‘lgan nemis va o‘zbek xalqlarining turmush tarzi, intellektual rivojlanish darajasi, mentaliteti hamda davriy ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishi ularning milliy va madaniy o‘ziga xosligi bilan uzviy

bogʻlangan. Tadqiqot natijalariga koʻra, tarkibida flora va fauna nomlari mavjud boʻlgan paremiologik birliklar kishi tafakkurining umumiy xarakterga ega ekanligiga qaramasdan xalqlarning milliy-madaniy muhit sharoitlarida oʻziga xos tarzda oʻzlashtiriladi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ
PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 ПРИ САМАРКАНДСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

ЖУРАКУЛОВ АБРОР РАУФОВИЧ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЗВАНИЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ В СОСТАВЕ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(на материале немецкого и узбекского языков)**

10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и переводоведение

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за номером B2021.1.PhD/Fil1623.

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном институте иностранных языков. Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский и английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета www.samdchti.uz и в Информационно-образовательном портале «Ziyonet» www.ziyonet.

Научный руководитель: **Яхшиев Ашур Абдиевич**
доктор филологических наук (DSc), профессор

Официальные оппоненты: **Хайруллаев Хуршид Зайниевич**
доктор филологических наук (DSc), профессор

Тагаева Сайёра Улашевна
доктор философии по филологическим наукам (PhD),
доцент

Ведущая организация: **Каршинский государственный университет**

Защита диссертации состоится «17» октября 2025 года в 12⁰⁰ на заседании Научного совета PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 по присуждению учёных степеней при Самаркандском государственном институте иностранных языков. Адрес: 140117, Узбекистан, г. Самарканд, улица Гагарина, д. 43. Тел: (99866) 234-12-29; факс: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного института иностранных языков (зарегистрированной за номером 62028). Адрес: 140117, Узбекистан, г. Самарканд, улица Гагарина, д. 43. Тел: (99866) 234-12-29;

Автореферат диссертации разослан «2» октября 2025 г.
(Реестр протокола рассылки № 38 от «2» октября 2025 г.)

Н.З. Насруллаева
Председатель Научного совета по присуждению научных степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

У.У. Кулдошов
Учёный секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент

Д.А. Киселёв
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук (DSc), профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой лингвистике раскрытие национально-культурной специфики основных универсальных концептов на примере паремиологических единиц языковой системы изучается в рамках парадигмы современной антропологической лингвистики. Сравнительное изучение паремиологии разных языков способствует углублению нашего понимания как структуры, так и семантики сравниваемых языков, а также обогащению наших знаний о характере, культуре, литературе, истории и традициях народов, говорящих на этих языках, поскольку паремиологические единицы являются средством передачи языкового и культурного богатства предков будущим поколениям посредством языка. Паремиологические единицы, являясь продуктом длительного развития, существуют как средство общения, отражающее самобытность, мировоззрение, историю, культуру и быт народов, традиции и обычаи, и их использование в рамках их национально-языковых особенностей, языковых норм и общих закономерностей имеет актуальное значение.

В мировой лингвистике в настоящее время ведутся исследования в таких важных направлениях, как обоснование влияния культуры, обычаев и традиций других народов на родственные и неродственные языки, в том числе выявление семантических и лингвокультурологических особенностей паремиологических единиц. Взаимосвязь языка и культуры может быть адекватно понята и интерпретирована в контексте взаимодействия и связи человека, языка и культуры. Использование названий животных и растений в структуре паремиологических единиц, различные аспекты, обусловленные ментальными особенностями и культурными связями народов, до сих пор не получили полного освещения на лингвокультурологическом уровне. В частности, изучение степени отражения паремиологических единиц в языках, анализ таких понятий, как территория и условия проживания народа, образ жизни, ментальные особенности, национальный характер, раскрытие процессов, связанных с взаимодействием и влиянием языка и культуры, становятся необходимостью современной лингвистики.

В нашей стране в последние годы в немецком и узбекском языкознании появляются работы, посвященные изучению взаимосвязи языка и культуры обоих народов, а также национально-специфических элементов в системе языка. В этом смысле паремиологические единицы, содержащие названия животных и растений, считаются важными для описания и классификации культуры, обычаев, профессий, образа жизни, прошлого, стремлений и отношения к действительности народов, говорящих на данном языке, а также для освещения содержания текста. Тот факт, что внимание к высшему образованию стало одним из приоритетов государственной политики, особо подчеркивается в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы как «...совершенствование системы

образования, повышение потенциала предоставления качественных образовательных услуг»¹¹. В связи с этим перспективы дальнейшего развития теории концептуальной фразеологии на основе господствующих в современной лингвистике функционально-коммуникативной, антропоморфной парадигм, модели «животное → человек», ее выявление во фразеологических единицах, паремиологических единицах и афористических единицах являются одними из актуальных проблем, стоящих перед лингвистикой.

Данное диссертационное исследование в определенной степени способствует выполнению задач, установленных в следующих нормативно-правовых актах: Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УФ-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», Указ Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2019 года № УП-5847 “Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года”, Указ от 21 октября 2019 года № УП-5850 “О мерах по кардинальному повышению престижа и статуса узбекского языка как государственного”, Указы Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2017 года № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», от 5 июня 2018 года № ПП-3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в реализуемых в стране комплексных реформах», от 19 мая 2021 года № ПП-5117 «О мерах по выводу популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан на качественно новый уровень», Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 августа 2017 года № 610 «О мерах по дальнейшему повышению качества обучения иностранным языкам в образовательных учреждениях» и ряде других нормативно-правовых актов.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики. I. “Формирование системы инновационных идей и путей их реализации в целях социального, правового, экономического, культурного, духовно-просветительского развития информационного общества и демократического государства”.

Степень изученности проблемы. В мировом языкознании формирование фразеологии как лингвистической дисциплины исторически связано с именем французского ученого Ш. Балли¹². Мировые лингвисты такие как В.В. Виноградов, Н.М.Шанский, И.И. Чернышева, А.В. Кунин, А.Э. Граф, Йозеф Клаппер, Х.Хюльцер, В. Кёрте, Вернер Краусс, Г. Лакофф, С. Людемманн, В. Мидер, Х.Бургер, Э. Доналис, В. Фляйшер, А.Д. Райхштейн,

¹¹Mirziyoyev Sh.M. “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha Harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”gi Farmoni // O‘zbekiston Respublikasi Qonun hujjatlari to‘plami. – Toshkent, 2017. – B. 39.

¹² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Эдиториал, 2001. – 416 с.

Е.Е.Жигарина, О.Б.Абакумова, Л.С.Войтик, О.В.Галимова¹³, а также узбекские учёные Ш. Рахматуллаев, М.Э.Умарходжаев, Л.И. Ройзензон, А.М.Бушуй, М.Караматов, А.Э.Маматов, Ш.Сафаров, А.А.Яхшиев, Б.Йулдошев, Ш.Шомаксудов, Х.Абдурахманов, П.У.Бакиров, Б.Джураева, Р.У.Маджидова, А.А.Насиров, М.Садриддинова, Д.Т.Турдалиева, О.П.Уралова и другие¹⁴ внесли большой вклад в развитие теории фразеологии.

В узбекском языкознании лингвистические и культурологические особенности паремиологических единиц, содержащих названия животных,

¹³ Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. – М.: Наука, 1974. – С. 340-364.; Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1969. – 231 с.; Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.; Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 115 с.; Graf A.E. 1200 sowjetrussische Sprichwörter. – Halle, 1960. – 96 S.; Josef Klapper. Die Sprichwörter der Freidankpredigten. Ein Beitrag zur Geschichte des ostmitteldeutschen Sprichworts und seiner lateinischen Quellen / Proverbia Fridanci. Wort und Brauch, Band 16. Marcus. – Breslau, 1927. – 412 S.; Hülzer H. Die Metapher. – Münster: Nodus Publikationen, 1987. – 246 p.; Körte W. Die Sprichwörter und sprichwörtlichen Redensarten der Deutschen. – Leipzig, 1837. – 289 S.; Krauss Werner. Die Welt im spanischen Sprichwort. – Leipzig, 1971. – 27 S.; Lakoff G., Johnson M. Leben in Metaphern. – Zweite korrigierte Auflage. – Heidelberg: Carl-Auer-Systeme Verlag, 2000. – 272 S.; Lüdemann S. Metaphern der Gesellschaft: Studien zur soziologischen und politischen Imadinären. – Bonn: Wilhelm Fink Verlag, 2004. – 214 S.; Mieder W. Deutsche Sprichwörter in Literatur, Politik, Presse und Werbung. – Hamburg: Helmut Buske Verlag, 1983. – 230 S.; Burger H. Phraseologie: eine Einführung am Beispiel des deutschen. – Berlin: Schmidt, 1998. – 334 S.; Donalies E. Basiswissen Deutsche Phraseologie. – Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2009. – 301 S.; Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Niemeyer, 1997. – 339 S.; Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.; Жигарина Е.Е. Современное бытование пословиц и полифункциональность текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. – 26 с.; Абакумова О.Б. Пословичные концепты в паремиологическом дискурсе: дис... д-ра филол. наук. – Орел, 2013. – 176 с.; Войтик Л.С. К вопросу о смысловой структуре слова (на материале лексико-семантической группы наименований животных): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Алма-Ата, 1975. – 39 с.; Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: на материале русского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Уфа, 2004. – 22 с.;

¹⁴ Рахматуллаев Ш. Ўзбек фразеологиясининг баъзи масалалари. – Т.: Фан, 1966. – 131 б.; Умарходжаев М.И. Основы фразеологии. – Т.: Фан, 1983. – 133 с.; Ройзензон Л.И., Малиновский Е.А., Халотин А.Д. Очерки истории становления фразеологии как лингвистической дисциплины. – Самарканд, 1975. – С. 8-70.; Бушуй А.М. Текст как лингвистический объект // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2003. – № 4. – С. 19-24.; Караматова М., Караматов Х. Proverbs, Мақоллар, Пословицы. – Тошкент: Мехнат, 2000. – 400 б.; Маматов А.Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилида лексик ва фразеологик норма муаммолари. – Т.: Фан, 1991. – 276 б.; Сафаров Ш. Когнитив тилшунослик. – Жиззах: Сангзор, 2006. – 89 б.; Яхшиев А.А. Немис тили оғзаки нутки тизимида фразеологик бирликларнинг семантик-дискурсив мақоми. Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. – Самарканд: СамДЧТИ нашриёти, 2021. – 74 б.; Йўлдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеологиясининг шаклланиши ҳамда таракқиёти. – Самарканд: СамДУ, 2013. – 116 б.; Шомаксудов Ш., Шорахмедов Ш. Нега шундай деймиз? – Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1988. – 352 б.; Шомаксудов Ш., Шорахмедов Ш. Маънолар махзани. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2018. – 363 б.; Абдурахмонов Х. Синтаксические особенности узбекских народных пословиц: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент: АН УзССР, 1964. – 18 с.; Бакиров П.У. Номинацентрические пословицы в разносистемных языках (на материале русского, узбекского и казахского языков): Дис. ... док. филол. наук. – Тошкент, 2007. – 286 с.; Жўраева Б. Ўзбек халқ мақоллари шаклланишининг лингвистик асослари ва прагматик хусусиятлари: Филол. фан. док. (DSc) дисс. автореф. – Самарканд, 2019. – 74 б.; Йўлдошев Б. Ҳозирги ўзбек адабий тилида фразеологик бирликларнинг функционал-услубий хусусиятлари: Филол. фан. док. ... дис. автореф. – Тошкент, 1993. – 50 б.; Маджидова Р.У. Антропоцентрик мақолларнинг аксиологик тадқиқи (ўзбек ва рус тиллари материаллари асосида): Филол. фан. док. ... дисс. автореф. – Фарғона, 2020. – 76 б.; Насиров А.А. Француз, ўзбек ва рус тилларидаги проverbs фразеологизмларнинг семантик-стилистик ва миллий-маданий хусусиятлари. Филол. фан. докт. ... дисс. автореферати. – Т., 2016. – 26 б.; Садриддинова М. Лексика узбекских пословиц и поговорок: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1985. – 18 с.; Турдалиева Д.Т. Ўзбек халқ мақолларининг лингвопоэтик хусусиятлари. Филол. фанлари фалсафа д-ри... дисс. автореф. – Фарғона, 2018. – 48 б.; Уралова О.П. Инглиз ва ўзбек тилларида “оила” бош лексемали мақоллар семантикаси ва структураси: Филол. фан. бўйича фал. док (PhD). ... дис. автореф. -Самарканд, 2021. – 58 б.

изучались такими учеными, как Д.А.Тошева, А.А.Яхшиев, Д.Х.Базарова, Х.А.Саидова, Дж.Метякубов, Б.Б.Абдушукуров, Н.Р.Нишонова, Б.М.Джураева, Д.М.Йулдашева, Г.Е.Хакимова, А.Ж.Омонтурдиев, Ш.Норалиева, О.У.Холматова, Ш.А.Комолова¹⁵. Исследования паремиологических единиц, содержащих названия растений, отражены в трудах таких узбекских ученых, как Х.Джамолхонов, Г.Нигматова, Г.Хошимхужаева¹⁶. В немецкой лингвистике паремиологические единицы, содержащие названия животных и растений, являются относительно малоизученной областью, в основном наблюдаемой в работах таких ученых, как Д. Добровольский, Г.Бургер и В.Флейшер¹⁷. Кроме того, такие ученые, как Альстер и Гордон, утверждают, что образы животных использовались для высмеивания человеческих проступков. Также говорят, что образы животных впервые были использованы в пословицах четыре с половиной тысячи лет назад¹⁸.

Паремиология, важная часть фразеологии немецкого и узбекского языков, признана одним из направлений, эффективно развивающихся в первой четверти XXI века, о чем свидетельствуют паремиологические и фразеологические словари, составленные с учетом обоих языков¹⁹.

¹⁵ Тошева Д.А. Зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари. Филол. фан. фалс. док. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2017. – 46 б.; Яхшиев А.А. Немис тили оғзаки нутки тизимида фразеологик бирикларнинг семантик-дискурсив мақоми. Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси. – Самарқанд, 2021. – 292 б.; Базарова Д.Х. История формирования и развитие зоологической терминологии узбекского языка. – Ташкент: Фан, 1978. – 222 с.; Саидова Х.А. Ўзбек тилида ҳайвон номларининг шахс тавсифи вази фасида қўлланилиши: Филол.фанлари номзоди... дисс. – Бухоро, 1995. – 178 б.; Метякубов Дж. Характеристика человека зоонимами в разносистемных языках: на материале английского и узбекского языков: Дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1996. – 173 с.; Абдушукуров Б.Б. XI-XIV аср туркий ёзма манбалар тилидаги зоонимлар: Филол.фанлари номзоди... дисс. – Ташкент, 1998. – 207 б.; Нишонова Н.Р. Ўзбек тилида “ҳайвон” архисемали лексемалар майдонининг мазмуний таҳлили: Филол.фанлари номзоди... дисс. – Тошкент, 2000. – 120 б.; Жўраева Б. Мақолнинг ёндош ходисаларга муносабати ва маънавий хусусиятлари. – Тошкент: Фан, 2007. – 66 б.; Юлдашева Д.М. Ўзбек болалар фольклори тилида зоонимлар: Филол.фанлари номзоди... дисс. – Тошкент, 2007. – 124 б.; Хакимова Г.Э. Зооним компонентли фразеологик бирикларнинг структуравий ва семантик хусусиятлари (инглиз тили материаллари асосида): филол.фанлари номзоди... дисс. – Тошкент, 2008. – 145 б.; Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутк эвфемикаси (чорвадорлар нутки мисолида): филол.фанлари номзоди... дисс. – Тошкент, 2009. – 252 б.; Норалиева Ш. Ўзбек фольклорида бўри образининг мифологик асослари ва бадий талқини. – Тошкент: Ал-фаба-сервис, 2013. – 115.; Холматова О.У. O‘zbek xalq maqollarining lingvokognitiv xususiyatlari: filol. fanlari bo‘yicha falsafa doktori diss. avtoref. – Farg‘ona, 2024. – 59 b.; Komolova Sh. A. Nemis va o‘zbek tillaridagi paremiyalarning lingvosotsiomadaniy xususiyatlari. Filol. fanlari falsafa doktori diss. avtoref. – Toshkent, 2025. – 50 b.

¹⁶ Жамолхонов Х. Ўзбек ботаника терминологиясининг шаклланиш ва ривожланиш тарихидан: филол.фанлари номзоди...дисс.автореферати. – Т., 1969. – 25 б.; Нигматова Г.Х. Система и художественное функционирование лексем-названий растений в узбекском языке: Автореф.дисс... канд.фил.наук. – Т., 1998. – 21 с. Хошимхужаева М. Оламнинг лисоний тасвирида фитонимлар (инглиз, рус ва ўзбек тиллари мисолида). Филол.фанлари фалсафа докт. (PhD) дисс...автореф. – Тошкент, 2018. – 20 б.

¹⁷ Dobrovolskij D. Figurative Language: Cross-cultural and Cross-linguistic Perspectives. – Emerald Group Publishing, 2005. – 419 p.; Burger H. Phraseologie: eine Einführung am Beispiel des deutschen. – Berlin: Schmidt, 1998. – 334 S.; Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Niemeyer, 1997. – 339 S.

¹⁸ Alster Bendt. “Proverbs from Ancient Mesopotamia: their history and social implications”, *Proverbium. Yearbook of International Proverb Scholarship*, 10, The University of Vermont, 1993. – pp. 1-19.; Gordon, Edmund I., *Sumerian Proverbs: glimpses of everyday life in ancient Mesopotamia*, Greenwood Press Publishers, New York, 1968.

¹⁹ Agricola E. Wortverbindungen und Redewendungen // Die deutsche Sprache: kleine Enzyklopädie: in 2 Bd. / hrsg. von E.Agricola, W.Fleischer und H.Protze. – Leipzig, 1969. – Bd. 1. – S. 580-590.; Beyer Horst und Annelies. *Sprichwörterlexikon: Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert*

Хотя известно, что в последнее время паремиологические единицы, включающие названия флоры и фауны, подвергались сравнительному изучению в русском, английском, испанском, китайском и других языках, однако в немецком и узбекском языках они сравнительно почти не изучались.

В данной диссертационной работе предпринята попытка сопоставления паремиологических единиц названий флоры и фауны в узбекском и немецком языках, которые используются в метафорической картине мира для описания и изображения людей, а также для выражения и выявления семантических и содержательных признаков, выражаемых названиями животных и растений в обоих языках.

Связь исследования с планом научно-исследовательских работ высшего образовательного или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационная работа выполнена согласно плану научных исследований Самаркандского государственного института иностранных языков в рамках темы «Когнитивно-прагматическое и социолингвистическое исследование дискурса».

Целью исследования является сопоставление паремиологических единиц, включающих названия флоры и фауны, в немецком и узбекском языках с учетом их национально-культурных особенностей, раскрытие их различий и сходств.

Задачи исследования:

проанализировать историческое развитие паремиологических единиц, содержащих названия флоры и фауны, обобщить их, выявить фонд схожих паремиологических единиц в обоих языках;

bis zur Gegenwart. – 2., unveränderte Auflage. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985. – 712 S.; Duden. Band 11: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Idiomaticsches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1992. – 934 S.; Duden. Deutsches Universalwörterbuch: 120000 Stichwörter / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1996. – 1816 S.; Gordon, Edmund I., Sumerian Proverbs: glimpses of everyday life in ancient Mesopotamia. – Pennsylvania: University of Pennsylvania Press Anniversary Collection, 1968. – 664 p.; Harenberg Bodo. Lexikon der Sprichwörter und Zitate. – Dortmund: Harenberg Kommunikation Verlags und Medien GmbH & Co, 1997. – 1600 S.; Müller-Hegemann A., Otto L. Das kleine Sprichwörterbuch. – Leipzig: Veb Bibliographisches Institut, 1981. – 164 S.; Taylor R. German-English Dictionary of Idioms. – München: Max Hueber Verlag, 1966. – 597 p.; O‘zbek xalq maqollari. – Toshkent: Sharq, 2019. – 512 b.; Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – Москва: Аквариум, 1995. – 768 с.; Большой немецко-русский словарь. В 3-х т. Т. 1: А – К / авт.-сост.: Е. И. Лепинг [и др.]; под. рук. О.И.Москальской. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1997. – 760 с.; Большой немецко-русский словарь. В 3-х т. Т. 1: L – Z / авт.-сост.: Е.И. Лепинг [и др.]; под. рук. О.И. Москальской. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1997. – 680 с.; Бердиёров Х., Расулов Р. Ўзбек тилининг паремиологик луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1984. – 286 б.; Жўраева Б. Ўзбек халқ мақолларининг қисқача синонимик луғати. – Тошкент: Фан, 2006. – 96 б.; Йўлдошев Б., Бозорбоев К. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. – Тошкент, 96 б.; Немецко-русский словарь: (основной) / К. Лейн [и др.]. – М.: Рус. яз., 1992. – 1040 с.; Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1978. – 408 б.; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тили этимологик луғати. III том. – Тошкент: Университет, 2009. – 230 б.; Содиқова М. Қисқача мақол-маталлар луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1993. – 76 б.; Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. – М.: Рус. яз., 1984. – 216 с.; Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашр., 1989. – 512 б.; Ўзбек халқ мақоллари. – Тошкент: Шарқ, 2005. – 280 б.; Шомаксудов Ш., Шораҳмедов Ш. Ўзбек мақолларининг изоҳли луғати. – Тошкент: Ғафур Ғулум номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1988. – 527 б.

выяснить употребление названий флоры и фауны в пословицах и выявить их семантические особенности;

на основе когнитивного подхода выявить сходства и несоответствия в значениях существующих названий флоры и фауны в паремиологических единицах немецкого и узбекского языков;

сопоставить названия флоры и фауны, входящие в состав паремиологических единиц в немецком и узбекском языках и доказать их роль в описании характеристик и внешности человека.

Объектом исследования были выбраны названия животных и растений, употребляемые в переносном значении в паремиологических единицах современного немецкого и узбекского языков на основе паремиологических и фразеологических словарей обоих языков.

Предметом исследования является определение особенностей стилистико-функционального статуса пословиц и поговорок, содержащих названия флоры и фауны, и их формирования как паремий в немецком и узбекском фольклоре.

Методы исследования. В процессе исследования использовались методы описательного, статистического и сравнительно-типологического анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

впервые создана сравнительно-когнитивная модель описания использования флоронимов и зоонимов в узбекской и немецкой паремиологии, что позволило раскрыть механизмы выражения языковой картины мира средствами языка и культуры;

систематизирован корпус паремиологических единиц с названиями флоры и фауны: установлено, что в немецком языке функционирует 1840 единиц (1468 с зоонимами и 372 с фитонимами), а в узбекском 1740 единиц (1408 с зоонимами и 332 с фитонимами), при этом в обоих языках наблюдается доминирование зоонимической лексики;

доказано семантическое многообразие паремиологических единиц, отражающих личные качества человека, межличностные отношения, систему ценностей и социально-бытовые представления;

обоснована оценочная функция паремиологических единиц, выражающая внешний облик и нравственные качества человека, а также закрепляющая ценностные ориентиры, определяющие культурные традиции немцев и узбеков.

Практические результаты исследования: Предложен механизм описания состава паремиологических единиц, который поясняется на основе принципов активизации языковых единиц в речевом процессе;

разработана методика классификации и анализа паремиологических единиц по коммуникативно-прагматическим компонентам.

создана электронная версия словаря паремиологических единиц, содержащих названия флоры и фауны, на немецком и узбекском языках.

выявлены и систематизированы следующие общие дифференциально-дискурсивные признаки паремиологических единиц, содержащих зоонимные и фитонимные компоненты: формоустойчивость, семантическая целостность, вариантность компонентов, экспрессивность, стилистическое разнообразие.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением аналитических подходов и методов, используемых в современной лингвистике, критическим изучением теоретического содержания предшествующих исследований в области паремиологии, использованием большого объема проанализированного фактического материала, реализацией статей, выводов, предложений и рекомендаций, опубликованных в трудах отечественных и международных научно-методических и научно-практических конференций, журналах, включенных в перечень ВАК, и зарубежных научных журналах, а также подтверждением полученных результатов уполномоченными организациями.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость исследования заключается в том, что разработка объективных рекомендаций по созданию теоретических и практических курсов (как изучаемого иностранного языка, так и родного) невозможна без выявления паремиологического фонда, в котором присутствуют названия флоры и фауны в пословицах-паремиях современного немецкого или узбекского языков, теория паремиологии не может быть полной без сведений о паремиологических единицах, включающих в себя названия животных и растений, и в то же время комплексное описание паремиологических единиц в речи обогащает и углубляет имеющиеся у нас теоретические представления о фразеологической системе того или иного языка.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по направлениям общего языкознания, фразеологии, паремиологии, фразеографии, паремиографии, стилистики, анализа текста, лингвистики текста, теоретической лингвистики, лингвопрагматики, лингвокультурологии, а также при составлении паремиологических словарей и проведении лекций и семинаров по теоретическим основам паремиологии.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов и практических предложений, полученных в результате теоретического и практического изучения паремиологических единиц, содержащих названия флоры и фауны в современных немецком и узбекском языках:

выводы о создании сравнительно-когнитивной модели функционирования флоронимов и зоонимов, позволившей раскрыть механизмы лингвокультурной репрезентации мира, были использованы в рамках проекта English Access Microscholarship Program (2022–2024 гг.), финансируемого Государственным департаментом США совместно с Посольством США в Ташкенте и Американским советом по международному образованию (справка Самаркандского государственного

института иностранных языков № 333/02 от 4 февраля 2025 г.). Результаты способствовали уточнению коммуникативной природы паремиологических единиц в устной речи и формированию их прагматического содержания;

выводы о систематизации корпуса паремиологических единиц с флоронимами и зоонимами (1840 единиц в немецком и 1740 в узбекском языке, при доминировании зоонимов) были применены при разработке контента международного проекта на платформе Erasmus+ 58545-EPP-1-2017-1-ES-EPPKA2-SBHE-JP CLASS «Компьютерная лингвистика в университетах Центральной Азии» (справка Самаркандского государственного института иностранных языков № 371/02 от 8 февраля 2025 г.). Полученные результаты послужили основой для формирования базы данных учебных модулей;

выводы о семантическом многообразии паремиологических единиц, отражающих личные качества, межличностные отношения, систему ценностей и социально-бытовые представления, были внедрены в международный грантовый проект SUZ-800-21GR-381 «Укрепление компетенций владения английским языком в Каршинском государственном университете» (2021–2023 гг.) (справка Каршинского государственного университета № 04/994 от 19 марта 2025 г.). На основе материалов исследования были подготовлены учебники и пособия по дисциплинам «Фразеология», «Паремиология», «Фразография и паремиография», «Стилистика», «Анализ текста», «Лингвистика текста», «Лингвопрагматика», «Лингвокультурология», а также составлены паремиологические словари;

выводы об оценочной функции паремиологических единиц, выражающих внешний облик и нравственные качества человека, а также закрепляющих ценностные ориентиры немецкой и узбекской культур, нашли применение при подготовке сценариев телепередачи «Ассалом, Самарканд!» и радиопередачи «Хайрли кун» (Государственное учреждение «Самаркандский областной телерадиоканал», справка № 01-07/114 от 18 марта 2025 г.). Внедрение результатов обеспечило содержательное обогащение передач научной информацией; предложенные рекомендации планируется использовать в дальнейших выпусках.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертации были обсуждены на 10 международных и 3 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 23 научных статей, из них 2 статьи опубликованы в зарубежных научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан, 2 статьи в республиканских журналах того же статуса и 19 статей в других зарубежных и отечественных изданиях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 167 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована актуальность и необходимость темы, определены цели и задачи исследования, объект, предмет и материал исследования. Показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан, представлены научная новизна и практические результаты. Обоснована достоверность полученных результатов, раскрыта их теоретическая и практическая значимость. Приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, их апробации, публикациях, а также о структуре диссертации.

Первая глава диссертации **«Теоретические основы использования названий флоры и фауны в паремиологических единицах»**, состоит из трех разделов. В разделе главы под названием **«Состояние изученности использования названий флоры и фауны в паремиологических единицах»** отмечается, что изучение лексических значений названий животных и растений, являющихся частью национальной языковой картины мира, отражающих традиции и обычаи, этнокультурные особенности, и одной из самых богатых и разнообразных тематических лексических групп, издавна представляет интерес для лингвистов, и хотя научные исследования по этой теме ведутся на материалах разных языков мира, интерес лингвистов к этой лексической группе не ослабевает, поскольку названия животных и растений являются одним из факторов, формирующих национальную картину мира. С этой точки зрения изучение паремиологических единиц с лингвокультурологической точки зрения имеет большое значение, поскольку паремиологические единицы непосредственно олицетворяют язык и культуру конкретного народа.

В мировой лингвистике лингвокультурологический подход к паремиологическим единицам находится в центре внимания многих лингвистов. Ведь у каждого народа есть набор пословиц и поговорок, которые отражают его культуру, мировоззрение и самобытность. Поэтому научное изучение паремиологических единиц, содержащих названия животных и растений, с разных точек зрения остается актуальной проблемой. Несмотря на важность научных исследований паремиологических единиц с лингвокультурологической точки зрения, этот вопрос изучен крайне мало на материалах неродственных языков, а именно немецкого и узбекского. С этой точки зрения в данном разделе рассматриваются научно-теоретические взгляды лингвистов в этой области и предоставляется своё субъективное отношение.

Во втором разделе главы под названием **«Выражение языковой и метафорической картины мира на основе антропоцентрического принципа через названия животных и растений»**, подчеркивается, что, как и во многих областях науки, в языкознании произошел уникальный процесс — процесс познания и изучения человека, который нашел свое отражение в том, как современная лингвистика описывает и все полнее охватывает многообразные отношения и связи человека с миром.

Подчеркивается также, что в современной лингвистике системно-структурная научная парадигма сменилась антропоцентрической парадигмой, согласно которой «человек является центром мироздания, главной причиной всех явлений, происходящих в мире, и структурой всего мироздания, новая научная парадигма превратила человека в «меру всего», не только в объект, но и в субъект познания, и поместила его в центр мироздания. Эти процессы затронули и лингвистику, превратив человека в центральную точку (силу) как в понимании, так и в изучении языка, и утверждается, что благодаря новому подходу «человек становится исходной точкой в анализе тех или иных явлений, он участвует в этом анализе, определяет его перспективы и конечные цели». В этой связи отмечается необходимость перехода от поверхностного изучения языка к более глубокому его познанию с учетом антропоцентрической парадигмы, нашедшей выражение в трудах лингвистов. Немецкий ученый В. Гумбольдт одним из первых предложил изучать язык как достояние личности. Он считал, что целью изучения любого языка является понимание человеком самого себя и его отношения к окружающему миру, в котором любой объект связан с человеком, его восприятием и мышлением. Французский лингвист Э. Бенвенист, один из видных лингвистов XX века, также много сделал для укрепления идей антропоцентрической парадигмы в языкознании, подчеркивая прочную связь человека и языка, и высказывая мнение, что язык невозможно представить без человека.

В данной научной работе утверждается, что антропоцентрический подход основан на взаимоотношениях человека и животного мира, что знания о них отражаются в общих и языковых, национальных и метафорических представлениях о мире и что с точки зрения новой антропоцентрической парадигмы метафора считается важной частью мышления и культурно связана со многими другими сферами человеческой жизни.

Семантика паремиологических единиц в немецком и узбекском языках отражает особенности национальных культур, традиций, обычаев и менталитета обоих народов. С этой точки зрения, и другие особенности языка могут ярко проявляться в паремиологических единицах при выражении национально-культурной принадлежности. Например, разные народы по-разному сравнивают одно и то же животное. Иногда сравнение у одного народа совершенно иное, чем у другого, оно может быть даже противоречивым, а положительные и отрицательные оценки наблюдаются одинаково. Ведь тот факт, что у любого народа свой животный и растительный мир в своем пространстве и времени, приводит к образованию в этих языках своих паремиологических единиц. По степени сходства и различия в языковой картине мира разных народов паремиологические единицы, содержащие названия животных (ПЕНЖ)²⁰, и паремиологические

²⁰ ПЕНЖ-паремиологические единицы, содержащие названия животных

единицы, содержащие названия растений (ПЕНР)²¹, делятся на три основные группы:

1) паремиологические единицы с общими зооморфными и фитоморфными образами, значения и содержание которых одинаковы для сравниваемых языков, а именно названия животных и растений. Например: “Eine Krähe hackt der andern die Augen nicht aus” (SPWL, 54) – “Qarg‘a qarg‘aning ko‘zini cho‘qimas”(O‘XM, 389)); “Die Hunde bellen, aber die Karawane zieht weiter” (SPWL, 71) – “It hurar, karvon o‘tar” (O‘XM, 82); “Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm” (SPWL, 44) – “Olma tagidan yiroqqa tushmas” (O‘XM, 431); “Ohne Saat keine Ernte” (SPWL, 479) – “Mehnat qilmay rohat ko‘rmas, Urug‘ sepmay ekin o‘rmas” (O‘XM, 40).

2) Паремиологические единицы, схожие по значению, но содержащие названия разных животных и растений. Например: “Man kann den Mund lange aufhalten, bis eine gebratene Taube hineinfliegt” (SPWL, 51) – “Olma pish og‘zinga tush” yoki “Shaf-shaf degan bilan Shaftoli og‘izga tushmas” (O‘XM, 47); “Wenn der Wolf begraben wird, tanzen die Schafe” (SPWL, 67) – “Otning o‘limi – itning bayrami” (O‘XM, 86); “Die Gänse gehen überall barfuß” (SPWL, 62) – “Har yerda xo‘roz bir xil qichqirar” (O‘XM, 117); “Im schönsten Apfel sitzt der Wurm” (SPWL, 44) – “Qovunning sarasini it yer, Olmaning sarasini – qurt” (O‘XM, 117).

3) Паремиологические единицы, имеющие свои собственные уникальные национальные значения и отличающиеся как по значению, так и по компонентам зоонима и фитонима. Например: ПЕНЖ в немецком языке: “Wein macht zum Schwein” (SPWL, 664); “Wem man Speck gibt, dem soll man auch den Kohl geben” (SPWL, 192); “Wer Hasenfüße hat, erläuft keinen Lorbeer” (SPWL, 376); ПЕНР в узбекском языке: “Tuyaga yantoq kerak bo‘lsa, bo‘ynini cho‘zar” (O‘XM, 361); “Eling o‘g‘ri bo‘lsa, o‘g‘ri bo‘l, Bo‘ri bo‘lsa, bo‘ri bo‘l” (O‘XM, 26).

Видение мира языковыми средствами будет связано с логическим отражением мира в сознании человека. Например: в паремиологической единице немецкого языка “kein Wolf beißt den andern” (SPWL, 38) лексема Wolf – ‘волк’ понимается как представитель определенной банды, группы и означает, что даже будучи дикарем, он не причинит вреда другому представителю той же группы, что и он сам, аналогичная ситуация встречается в узбекском языке как “Qarg‘a qarg‘aning ko‘zini cho‘qimas” (O‘XM, 389) соответствует активации паремиологической единицы. Здесь используется зооним ‘ворона’. Или паремиологическая единица на узбекском языке “Faqir piyoda yurar, Boy – tuyada” (O‘XM, 424), выражающая, что каждый живет в соответствии со своими средствами, указывает на возможности и ограничения людей. Кроме того, паремиологическая единица “Kambag‘alni ot(tuya)ning ustida it qopar” (O‘XM, 242) говорит о том, что у бедного, беспомощного человека дела идут плохо, что что-то его подведет в любой ситуации. В этих ПЕ такие зоонимы, как ‘лошадь’, ‘верблюд’, ‘собака’

²¹ ПЕНР-паремиологические единицы, содержащие названия растений

мастерски использовались узбекским народом, ‘лошадь’, ‘верблюд’ были высокими, и сидящий на них человек не достигал роста собаки, но, тем не менее, благодаря прекрасному творчеству народа, искусство противостояния использовалось убедительно. Пословица “*Wer sich zum Schaf macht, den fressen die Wölfe*” на немецком языке чередуется с паремиологическими единицами узбекского языка “*Sen bo‘rini ayasang, Bo‘ri seni talar*” (ЎХМ, 447) или “*Egasiz eshakni bo‘ri yer*” (ЎХМ, 451). Но эти объекты сравнения могут резко отличаться друг от друга в менталитете народов. Например, когда в узбекской культуре используется пословица-паремия “*tuyani dumı yerga teklanda*” (когда хвост верблюда касается земли) в смысле преувеличения, подразумевается невыполнимая работа, то есть хвост верблюда относительно своего тела короткий и никогда не касается земли, что используется в контексте того, что указанная работа никогда не выполняется. Подобную паремиологическую единицу можно встретить и в немецком языке, но в ней участвовали и другие зоонимы, она употреблялась в составе ПЕ, исходя из привычных реалий, свойственных немецкой нации. Например, “*Wer den Aal hält beim Schwanz, hat ihn weder halb noch ganz*” – ‘*Kim ilonbalıqni dumıdan tutsa, na dumıga, na boshıga ega bo‘ladi*’ (ЖА), т.е. тот, кто не приступит к работе, которая соответствует его интересам и возможностям, никогда не добьется никаких результатов и успеха.

Третий раздел этой главы называется “Выражение человеческих черт характера в паремиологических единицах, содержащих названия флоры и фауны в системе неродственных языков”, в котором человек давно интересуется миром природы и, проникая в тайны Вселенной, отчаянно пытается исследовать окружающий мир, чтобы понять свое место в нем, исследует человеческое поведение с целью живого и эмоционального описания внешнего вида, отношения к окружающим, он сравнивал себя с понятными и близкими ему предметами, в частности с животными (домашними и дикими) и растениями. Знания и умения о строении, происхождении, поведении и образе жизни животных, о свойствах животных на основе жизненного опыта, знания и умения о строении, происхождении, полезных и вредных аспектах растений, перенос свойств растений на человека на основе жизненного опыта возникли как фразеологические и паремиологические единицы в неродственных языках. Такие фразеологические и паремиологические единицы возникли на основе моделей “животное → человек” и “растение → человек”. Именно поэтому в их состав вошли названия животных и растений. В немецком и узбекском языках, как и во многих других языках, для описания человека могут использоваться названия животных и растений. Мировоззрение, образ жизни и мысли определенного народа и нации понимаются из значений, выражаемых паремиологическими единицами. Известно, что в глазах большинства народов лиса – хитрость и ловкость; волк – жадность и хищничество; свинья – грязь и жадность; змея – коварство, хитрость, подлость, мерзость; медведь – щедрость, грубость, бесчувственность; обезьяна – ловкость; лев – сила, щедрость, благородство; овца – кротость и

веру; муравей, оса – трудолюбие; осел – глупость; собака – символизирует тот или иной характер, поведение человека, как символ верности. Эти имена животных участвуют в структуре паремий, формируя их выразительно и содержательно. Когда имена животных становятся составной частью паремиологической единицы, их лексическое значение теряется и выражает особенности личности (двигательная активность, образ жизни, повадки, внешний вид, речь). Например, “лошадь” действует как связующее звено в повседневной жизни человека, выполняя различные домашние дела. Такая близость лошади к образу жизни человека стала причиной образования ряда паремий. “Wäre nicht das Aber, jedes Pferd hätt’ seinen Haber ” (SPWL, 24) на немецком языке – ‘Lekini bo‘l maganda, har bir o‘tning o‘z egasi bo‘lardi’ (ЖА); “Altes Pferd bekommt der Schinder” (SPWL, 33) – “Ot qarisa, devonaga tushar” (О‘ХМ, 289); “Wem das Pferd gehört, der spannt es an” (SPWL, 43) – “Ot kimga tegishli bo‘lsa, u uni aravaga qo‘shadi’ (ЖА); “Wenn ein Dragoner vom Pferd fällt, so steht ein Musketier wieder auf” (SPWL, 52) – ‘Bir jangchi (askar) otdan yiqilsa, bir mushketyor yana o‘rnidan turadi’ (ЖА); “Ein kleines Pferd ist bald gestriegelt” (SPWL, 60) – ‘Kichkina ot tez orada parvarish qilinadi (qashlanadi)’ (ЖА); “Besser ein lahmes Pferd als ein leeres Halfter” (SPWL, 75) – ‘Bo‘sh turgan jo‘gandan ko‘ra, cho‘loq ot yaxshi’ (ЖА); на узбекском языке “Ot bilan qurol ega tanlamas” (О‘ХМ, 137); “Ot hurkkan yeridan o‘tmas, Er – qo‘rqan yeridan” (О‘ХМ, 138); “Qo‘rqoq ot o‘z soyasidan hurkar” (О‘ХМ, 141); “Ikki ot tepishsa, O‘rtada eshak o‘lar” (О‘ХМ, 144); “Ot bilan tepishgan toyning engagi sinar” (О‘ХМ, 146) паремиологические единицы, такие как “Ot tepkisi otga o‘tmas” (О‘ХМ, 147); “Ot tepkisini ot ko‘tarar” (О‘ХМ, 147) характеризуются обильным употреблением в речи. Также такие паремии, как “Ahmoq bilan gap talashguncha, Moxov bilan uloq talash” (О‘ХМ, 406); “Itni siylasang, to‘rga o‘tar” (О‘ХМ, 408), выражают характер личностей, которые продолжают спорить, иррационально, пытаясь угодить своему мнению.

Из приведенных выше примеров видно, что в лингвокультуре неродственных народов паремиологические единицы, в которых участвует название животного ‘лошадь’, в большинстве случаев используются в положительном смысле, доказывая близость лошади к образу жизни человека. В ходе исследования ПЕНЖ в немецком и узбекском языках были выделены в отдельные тематические группы с учетом особенностей характера человека, значения выражения которых интерпретируются фактическим материалом. Семантика смысловых единиц в языке, естественно, раскрывается через смежные значения (близкие, противоположные, сходные значения). Вторичное именование — это метафорический и метонимический перенос имени, который происходит под влиянием законов, присущих ассоциативному мышлению человека — закона ассоциации по сходству и закона ассоциации по близости. Как мы уже отмечали, процесс вторичного именованья с использованием названий животных и растений происходит на основе закона ассоциации аналогий в психологии.

Это, в свою очередь, доказывает существование взаимодействия между человеком, растительным и животным миром. То есть свойства, природа растений и животных служат человеку не только в практическом плане, но и служат категориями для концептуализации символов, эстетических ориентиров и информации об окружающей среде. В картине мира исследуемых языков человеческие характеристики, выражаемые через названия растений, такие как внешние показатели, характер, эмоции, физическое состояние, умственные способности, отношение к другим людям, потомство, трудолюбие, удача, невезение, качество и время, выходят на передний план как наиболее распространенные понятия. Исходя из этого, паремиологические единицы с названиями растений на обоих языках сортируются в отдельные тематические группы с учетом особенностей характера человека.

Вторая глава диссертации под названием **«Семантическая типология паремиологических единиц, в которых используются названия флоры и фауны»** посвящена анализу лингвокультурного аспекта названий флоры и фауны в паремиологических единицах немецкого и узбекского языков. Поскольку лингвокультурную специфику паремиологических единиц можно определить, сопоставив их с другими языковыми культурами, лингвокультурные особенности паремиологических единиц с формой зоонимов и фитонимов рассматриваются на примере немецкого и узбекского языков.

В первом разделе главы под названием **«Паремиологические единицы, содержащие названия объектов флоры и фауны, выражающие личные качества и отрицательные стороны людей»**, такие темы, как патриотизм, трудолюбие, доброта и зло, мужество и трусость, жадность и алчность, вдумчивость и легкомыслие, опытность и близорукость, дальновидность и недалковидность, осторожность и беспечность, справедливость, правильность, мужество, честность, нечестность, трусость, лживость, равенство, смирение, высокомерие и неравенство, терпение и нетерпение, гордость, ловкость, доверие и лесть, бережливость и расточительность, устойчивость, общность, красота, уродство, эгоизм и нестабильность, сведены в одну группу, подвергнуты семантическому анализу и сопоставлению.

В частности, были собраны и проанализированы по содержанию паремиологические единицы, связанные с темой родины и патриотизма. В немецком языке можно привести следующие паремиологические единицы, связанные с темой родины и патриотизма. Например, “Auf einer Pfütze ist die Fliege ein Admiral” (SPWL, 27) – “O‘z joyida laycha ham sher” (O‘XM, 471); “Der Hund ist keck im eignen Haus” (SPWL, 120) – “It uyasida o‘zini yo‘lbars sanar” (O‘XM, 228); “Wo Frösche sind, da ist auch Wasser” (SPWL, 657) – “Sholining bahonasida kurmak suv ichar” (O‘XM, 425). Как видно из примеров, чувства немецкого народа к своей родине выражаются посредством ПЕНЖ. Мы также можем привести паремиологические единицы, относящиеся к этой группе в узбекском языке. Например, “Bulbul chamanni sevar, Odam –

Vatanni” (О‘ХМ, 12), “Vatansiz inson – kuysiz bulbul” (О‘ХМ, 13), “Ko‘lning otini balig‘i chiqarar” (О‘ХМ, 13) и т. д. В узбекском языке паремиологические единицы, содержащие названия животных и растений, выражают, насколько патриотичны узбеки, как они любят и ценят свою родину.

Также были выявлены, объединены в одну семантическую группу и логически проанализированы паремиологические единицы, содержащие названия флоры и фауны, выражающие трудолюбие и нетрудолюбие обоих народов. Например: на немецком языке: “Man kann arbeiten wie ein Ackergaul, für Zuschauer ist man immer zu faul” (SPWL, 45) - ‘Dala oti kabi ishlash mumkin, lekin doimo boshqalar uchun juda dangasa bo‘lib qolaveradi’ (ЖА), “Alte Eier, alte Freier, alter Gaul sind gewöhnlich faul” (SPWL, 148) – ‘Eski tuxumlar, yoshi ulug‘ bo‘lajak kuyovlar, kekxa otlar odatda dangasa bo‘ladi’ (ЖА), на узбекском языке такие паремиологические единицы, как “Aravani ot tortar, Ko‘lankasin – it” (О‘ХМ, 28), “Daraxt yaproq‘i bilan ko‘rkam, Odam – mehnati bilan” (О‘ХМ, 31), “Yotgan ho‘kiz och qolar” (“Yotgan ho‘kiz och qolar”, 32), “Jon kuymasang jonona qayda, Toqqa chiqmasang do‘lona qayda” (О‘ХМ, 113) выражают свою любовь и неприязнь к тяжелому труду, это показывает, что в обеих нациях есть люди с такими чертами характера.

Проанализированы паремиологические единицы, содержащие названия животных и растений в немецкой и узбекской лингвокультурах, выражающие добро и зло, изучены с компонентной и семантической точки зрения, выявлены их различия и сходства. Например, в немецком языке “Außen fein, inwendig ein Schwein” (SPWL, 58) – “Usti yaltiroq, ichi qaltiroq” (maqollar.uz) или “Kishi olasi ichida, Yilqi olasi tashida” (ziyouz.com), “Beim Raben hilft kein Bad” (SPWL, 59) на узбекский язык переводится как ‘Qarg‘aga vanna qabul qilish ham yordam bermaydi’ и, в качестве альтернативы передается как “Qarg‘ani boqqan bilan qush bo‘lmas” (О‘ХМ, 197). Эти паремиологические единицы, выражающие добро и зло, указывающие на то, что ‘ворона’ не станет белой, сколько бы ее ни мыли, и что человек с грязным сердцем не станет чистым, войдя в воду и выйдя из нее.

Из следующих примеров мы также видим, что в узбекском языке существуют паремиологические единицы, содержащие названия животных и растений, выражающие добро и зло, подобные приведенным выше. Например, “Bir tulki yetti bo‘rini yetaklar” (О‘ХМ, 68); “Bug‘doydan – bug‘doy, Agradan – arpa” (О‘ХМ, 68). Здесь хитрость и лукавство ‘дурака’ не желает волку добра, а всегда дает ему подсказку, что и выражено приведенной выше паремиологической единицей, при этом тот факт, что из пшеницы - пшеница, из ячменя – ячмень, из пшеницы нельзя получит ячмень, из ячменя – пшеницу, то есть от хорошего остаются добрые имена и дела, а от плохого – плохие имена и дела, отражен в этой пословично-паремиологической единице.

В немецком и узбекском языках, содержащих названия флоры и фауны, паремиологические единицы на тему храбрости и трусости, выражающие черты характера людей, были сгруппированы вместе и их характеристики были сопоставлены. Например, в немецком языке пословичные

паремиологические единицы на тему храбрости и трусости, такие как “Wer keine Angst hat, dem tun die Hunde auch nichts” (SPWL, 42) – “It qo‘rqoqni talar” (O‘XM, 136); “Schrecken jagt den Hasen aus dem Busch” (SPWL, 100) – “Quyon o‘z ko‘lankasidan ham qo‘rqar” (O‘XM, 141), выражают ситуации и обстоятельства, в которых даже собака ничего не может сделать человеку, который не боится, а страх заставляет кролика убежать из кустов и таким образом он оказывается пойманным. В узбекском языке есть похожие идиомы, описывающие храбрость и трусость. Например, “Arslon bolasini tutmoq uchun, Arslon uyasiga kirmoq kerak” (O‘XM, 133); “Bo‘ridan qo‘rqan to‘qayga kirmas” (O‘XM, 136) и другие.

Во втором разделе главы под названием «Паремиологические единицы, содержащие названия объектов флоры и фауны, выражающие отношения между людьми» сгруппированы такие темы, как дружба, вражда, воспитание, обычай, достоинство, неуважение, доброта, равнодушие, гармония, семья, родство, добрососедство, а также сопоставлены и семантически проанализированы паремиологические единицы, связанные с этими темами в немецком и узбекском языках.

В частности, были изучены и проанализированы с точки зрения содержания паремиологические единицы, выражающие дружбу и вражду, которые играют важную роль в формировании межличностных отношений в немецком и узбекском народах. Например, в немецком языке “Wer einen Wolf zum Freund hat, braucht einen Hund zum Wächter” (SPWL, 176) - “Sipohidan oshnang bo‘lsa, Yoningda oyboltang bo‘lsin” (O‘XM, 436), “Nesseln brennen Freund und Feind” (SPWL, 424) – “To‘qayga o‘t ketsa, ho‘l-u quruq baravar yonadi” (O‘XM, 375). Такие паремии с зооморфизмами и фитоморфизмами отражают дружбу и вражду между людьми. Подобные выражения часто встречаются и в разговорной и художественной речи узбекского языка. Например, “Arpa-bug‘doy bir kuningga yaraydi, Sodiq do‘sting o‘lguningcha yaraydi” (O‘XM, 119), “Baliq suvsiz yashamas, Inson – do‘stsiz” (O‘XM, 119) и другие.

В третьем разделе главы, под названием «Паремиологические единицы, выражающие мечты и желания людей, содержащие названия флоры и фауны», проанализированы выражения, связанные с темами счастья и неудачи, благополучия и нехватки, свободы и плена, власти и бесправия. Например, “Wer sich zum Schaf macht, den fressen die Wölfe” (SPWL, 490) - “Kambag‘alni tuyani ustida ham it qopar” (O‘XM, 242). Эта паремия также используется среди узбекского народа для обозначения людей, которым «не повезло», или которые «в депрессии». В первой паремии используются зооморфизмы Schaf - ‘овца’ и Wolf – ‘волк’, во второй – ‘верблюд’ и ‘собака’. Также: “Wenn’s gerät, so kälbert der Ochs” (SPWL, 207) – “Omadi kelsa, sichqon filni yengar” (O‘XM, 244), “Unter Wölfen ist schlecht wählen” (SPWL, 650) – “Tanlab-tanlab tozga uchrabdi” (O‘XM, 245). Выражения о свободе и несвободе, например, “Katz aus dem Haus, rührt sich die Maus” (SPWL, 253) yoki “Wenn die Katze aus dem Haus ist, dann tanzen die Mäuse” (SPWL, 253) -

“Sulaymon o‘ldi, devlar qutuldi” (O‘XM, 374) yoki “Mushuk yo‘g‘ida sichqon teraga chiqar” (ЎXM, 430) и другие.

В четвёртом разделе, под названием «Паремиологические единицы, выражающие время и возраст, содержащие флору и фауну», сравниваются выражения о молодости и старости. Например, “Alten Wolf verspotten die Hunde” (SPWL, 631) - “Bo‘ri qarisa, itga kulgu bo‘lar” (O‘XM, 477) или “Qarchig‘ay qarisa, chumchuqqa mayna bo‘lar” (O‘XM, 480). Или же в паремиологической единице “Wenn junges Laub kommt, fällt das alte ab” (SPWL, 35) встречаем фитоморфизм Laub – ‘лист, листочек’. В узбекском языке в качестве альтернативы этой паремиологической единице можно привести пословицы “Olti yashar yo‘lda bo‘lsa, Oltmish yashar yo‘ldan chiqsin” (O‘XM, 466), “Yosh kelar ishga, qari kelar oshga” (O‘XM, 464), но эти паремиологические единицы не содержат ни зооморфизма, ни фитоморфизма. Тем не менее, в узбекском языке есть пословица “Avval - bahor, oxir - hazon” (O‘XM, 464), которая является пословицей, которая может выражать молодость и старость одновременно.

В пятом разделе под названием «Паремиологические единицы, выражающие профессиональную деятельность и благосостояние», рассматриваются темы хлеба насущного и необеспеченности, земледелия и скотоводства, науки и безграмотности, а также сопоставлены и семантически проанализированы паремиологические единицы в немецком и узбекском языках, связанные с этими темами. Например, “Dem Pferde den Hafer, dem Esel das Stroh” (SPWL, 139) переводится как “Otga arpa, eshakka somoni”. Здесь Pferd – ‘лошадь’ и Esel – ‘осёл’ - зооморфизмы, Hafer – ‘овёс’ и Stroh – ‘солома’ - фитоморфизмы. Узбекский аналог данной паремиологической единицы “Ko‘kdan arpa yog‘sa ham, Eshakning yemi nimcha” (O‘XM, 435). Другие примеры: “Jede Sau nennt ihre Ferkel schön” (SPWL, 154) - “Qo‘ng‘iz bolasini oppog‘im der, Kirpi bolasini yumshog‘im der” (O‘XM, 342), “Wer nichts gelernt hat, muß die Schweine hüten” (SPWL, 361) - “Qarg‘aning hunari bo‘lsa, tezak yemasdi” (O‘XM, 180) и другие.

Третья глава под названием **«Синтаксико-структурный анализ паремиологических единиц с участием зооморфизмов и фитоморфизмов»** посвящена синтаксическому строению таких выражений.

В немецком языке выявлено 1468 паремиологических единиц, содержащих названия животных, которые имеют следующую типологию синтаксических конструкций: 1) ПЕНЖ в форме простых предложений – 764 (52,0%); 2) ПЕНЖ в форме сложноподчиненных предложений – 518 (35,3%); 3) ПЕНЖ в форме сложносочиненных предложений – 160 (10,9%); 4) ПЕНЖ со сравнительным содержанием – 26 (1,8%).

В немецком языке выявлено 372 паремиологических единиц, содержащих названия растений, которые имеют следующую типологию синтаксических конструкций: 1) ПЕНР в форме простого предложения – 206 (55,4%); 2) ПЕНР в форме придаточного предложения – 107 (28,8%); 3) ПЕНР в форме сложных предложений – 45 (12,1%); 4) ПЕНР со сравнительным содержанием – 14 (3,8%).

Синтаксическая структура **1840** паремиологических единиц немецкого языка, содержащих названия животных и растений, выглядит следующим образом:

В узбекском языке выявлено 1408 паремиологических единиц, содержащих названия животных, которые имеют следующую типологию синтаксических конструкций: 1) ПЕНЖ в форме простых предложений – 595 (42,3%); 2) ПЕНЖ в форме сложных предложений с придаточной частью – 290 (20,6%); 3) ПЕНЖ в форме сложносочиненных предложений – 506 (35,9%); 4) ПЕНЖ со сравнительным содержанием – 17 (1,2%).

В узбекском языке выявлено 332 паремиологических единиц, содержащих названия растений, которые имеют следующую типологию синтаксических конструкций: 1) ПЕНР в форме простого предложения – 105 (31,6%); 2) ПЕНР в форме сложноподчинённого предложения – 52 (15,7%); 3) в форме сложносочиненных предложений – 168 (50,6%); 4) ПЕНР со сравнительным содержанием – 7 (2,1%).

Сравнительный анализ показывает, что в обоих языках большинство выражений с зооморфизмами и фитоморфизмами представлены в форме простых предложений: в немецком – 970 (52,7%), в узбекском – 700 (40,2%). Например, “Die Katze will auch Bratwürste” (SPWL, 93), “Eine Dohle sitzt gern bei der andern” (SPWL, 108), “Yotgan ho‘kiz och qolar” (O‘XM, 32), “Baliq boshidan sasir” (O‘XM, 57) и другие.

В процессе сопоставительного анализа зооморфизмов и фитоморфизмов, входящих в состав немецких и узбекских ПЕ, содержащие названия флоры и фауны, мы можем распределить на 3 основных типа:

1. Названия флоры и фауны, специфичные для ПЕ на немецком и узбекском языках;

2. Названия флоры и фауны, специфичные только для немецких ПЕ;

3. Названия флоры и фауны, специфичные только для узбекских ПЕ.

Во втором разделе главы под названием «Зооморфизмы, входящие в состав паремиологических единиц на немецком и узбекском языках», зооморфизмы, используемые в составе паремиологических единиц на обоих языках, анализируются с лингвистической и культурной точки зрения.

На основании вышеприведенной классификации, можно сказать, что наименования фауны, характерные для первого типа, в большинстве случаев совпадают как в немецком, так и в узбекском языках.

Например: Hund (172) – ‘it’ (201), ‘kuchuk’ (6), ‘ko‘ppak’ (1), ‘laycha’ (1); Pferd (143), Gaul (27), Roß (16), Mähre (3), Schimmel (2), Hengste (1) – ‘ot’ (265), ‘biya’ (11), ‘tulpor’ (8), ‘yo‘rg‘a’ (7), ‘arg‘umoq’ (3), ‘ayg‘ir’ (3), ‘qirchang‘i’ (1); Katze (86), Kätzchen (3) – ‘mushuk’ (20), ‘pishak’ (2), Vogel (81), Vöglein (2) – (43), Esel (80) – ‘eshak’ (93), Ochse (75), Stier (2), Bullen (1), Rind (1) – ‘ho‘kiz’ (30), ‘buqa’ (4), Kuh (72) – ‘sigir’ (35), ‘govmish’ (1), Wolf (61) – ‘bo‘ri’ (54), Schaf (52) – ‘qo‘y’ (80), Maus (51) – ‘sichqon’ (32), Fuchs (49) – ‘tulki’ (26), Fisch (33) – ‘baliq’ (25), Huhn (33), Henne (25), Hühnchen (1) – ‘tovuq’ (28), Gans (32) – ‘g‘oz’ (19), Hahn (32), Gockel (4) – ‘xo‘roz’ (12), Bock (29) – ‘taka’ (10), serka (1); Hase (26) – ‘quyon’ (20), ‘tovushqon’ (2), Floh (25) – ‘burga’ (5), Taube (24) – ‘kabutar’ (1), Kalb (23) – ‘buzoq’ (15), Löwe (19), Leue (1) – ‘sher’ (24), ‘arslon’ (19), Bär (17) – ‘ayiq’ (4), Frosch (16), Kröte (6) – ‘qurbaqa’ (9), ‘baqa’ (4); Krähe (15), Rabe (11), Dohle (2) – ‘qarg‘a’ (26), ‘qoraqarg‘a’ (1), ‘qorashaqshaq’ (1), Laus (15) – ‘bit’ (14), Wurm (14), Raupe (1), Räumlein (1) – ‘qurt’ (4), Ziege (12), Geiß (10) – ‘echki’ (33), Vieh (11) – ‘chorva’ (1), Lamm (10), Schäfchen (1), Schäflein (1) – ‘qo‘zi’ (11), Schlange (10) – ‘ilon’ (42), Adler (8) – ‘burgut’ (6), Lerche (8) – ‘to‘rg‘ay’ (2), Nachtigall (8) – ‘bulbul’ (9), Affe (7) – ‘maymun’ (2), Biene (7), Wespe (3), Hummeln (1) – ‘ari’ (3), ‘bolari’ (1), ‘zambur’ (1); Fliege (6) – ‘chivin’ (10), Habicht (6) – ‘kalxat’ (1), Hammel (5), Schöps (1) – ‘qo‘chqor’ (4); Eule (5) – ‘boyqush’ (1), ‘yapaloqqush’ (1), Spatz (5), Sperling (5) – ‘chumchuq’ (13), Spinne (5) – ‘o‘rgimchak’ (2), Storch (5) – ‘laylak’ (5), Igel (4) – ‘kirpi’ (1), Schwan (4) – ‘oqqush’ (3), Ente (3) – ‘o‘rdak’ (12), Fohlen (3) – ‘toy’ (28), qulun (2); Kamel (3) – ‘tuya’ (92), ‘nor’ (3), Pfau (3) – ‘tovus’ (1), Falke (2) – ‘lochun’

(1), Geier (2) – ‘tasqara, quzg‘un’ (2), Grille (2) – ‘chigirtka’ (2), Hirsch (2) – ‘kiyik’ (8), Tier (2) – ‘hayvon’ (10), Zicklein (2) – ‘uloq’ (6), Kücken (3) – ‘jo‘ja’ (8), ‘polopon’ (1), Mücke (3) – ‘pashsha’ (2), Schmetterling (1) – ‘kapalak’ (2), Elster (2) – ‘zag‘izg‘on’ (2) и другие.

Названия фауны, характерные для немецких и узбекских ПЕ, мы можем увидеть в следующих ПЕ. Например, в немецком языке: “Sieh doch vor, wenn alte Hunde bellen” (SPWL, 34) – ‘Qari itlar hurganda ehtiyot bo‘ling’; “Ein junger Hund muß beißen lernen” (SPWL, 69) – ‘Yosh it tishlashni o‘rganishi kerak’; “Ein blindes Pferd soll man nicht spornen” (SPWL, 88) - ‘Ko‘r otni niqtamaslik kerak’; “Erst leckt die Katze, dann krallt sie” (SPWL, 136) - ‘Avval mushuk yalaydi, keyin esa tirnaydi’; o‘zbek tilida: “It to‘ygan kuni o‘g‘irlik qilmas” (O‘XM, 58); “It arazlar, egasi bilmas” (O‘XM, 81); “Ot bilan qurol ega tanlamas” (O‘XM, 137); “Ot tepkisini ot ko‘tarar” (O‘XM, 147); “Baxilning mushugi bor, Sichqon kirmas uyiga” (O‘XM, 210), “Tekinga mushuk ham oftobga chiqmas” (O‘XM, 361);

В третьем разделе главы под названием «Фитоморфизмы, используемые в паремиологических единицах немецкого и узбекского языков» проводится сравнительный лингвистический и культурологический анализ фитоморфизмов, используемых в паремиологических единицах обоих языков.

Стоит отметить, что названия флоры, характерной для первого типа, в большинстве случаев совпадают как в немецком, так и в узбекском языках. Например: Baum (47) – ‘daraxt’ (37), Korn (28), Getreide (2) – ‘don’ (3), Stroh (25) – ‘somon’ (8), ‘poxol’ (1); Holz (18) – ‘yog‘och’ (7), Traube (15) – ‘uzum’ (4), Blume (13) – ‘gul’ (60), Kohl (13), Kraut (11) – ‘karam’ (2), Frucht (13), Obst (4) – ‘meva’ (20), Dorn (13), Stachel (1) – ‘tikan’ (19), Apfel (11) – ‘olma’ (5), Gras (10) – ‘o‘t’ (6), ‘giyoh’ (5); Heu (10) – ‘xas-xashak’ (7), Eiche (9) – ‘eman’ (1), Hafer (9) – ‘jo‘xori’ (4), Saat (9), Samen (3) – ‘urug‘’ (3), Weize (8), Rogge (1) – ‘bug‘doy’ (23), Kirsche (7) – ‘gilos’ (1), Spreu (6) – ‘kepak’ (1), Wolle (5) – ‘paxta’ (5), Busch (4) – ‘buta’ (1), ‘changal’ (2), Ast (4) – ‘shox’ (3), Zwiebel (4) – ‘piyoz’ (1), Pfeffer (4) – ‘qalampir’ (3), Rübe (4) – ‘sholg‘om’ (1), Blatt (3), Laub (2) – ‘barg’ (2), ‘yaproq’ (5); Wurzel (3), Stamm (1) – ‘ildiz’ (1), ‘tomir’ (3); Gerste (2) – ‘arpa’ (22), Knoblauch (2) – ‘sarimsoq’ (1), Reis (2) – ‘guruch’ (1), Pilz (2) – ‘qo‘ziqorin’ (1), Pflaume (2) – ‘olxo‘ri’ (1), Nuß (2) – ‘yong‘oq’ (4), Fichte (1) – ‘archa’ (2), Klee (2) – ‘beda’ (1), Garten (2) – ‘bog‘’ (21), ‘chorbog‘’ (2), Rebe (1) – ‘tok’ (4) и другие.

Названия флоры, характерные для немецких и узбекских ПЕ, мы можем увидеть в следующих ПЕ. В немецком языке, например: “Wer im Schatten sitzen will, muß Bäume pflanzen” (SPWL, 493) - ‘Agar kim soyada o‘tirmoqchi bo‘lsa, daraxt ekishi kerak’; “Des Sommers Blumen welken im Herbst” (SPWL, 261) - ‘Yozgi gullar kuzda quriydi’; “Der Mond macht keine Trauben reif” (SPWL, 402) - ‘Oy uzumni pishirmaydi’; o‘zbek tilida: “Yolg‘iz daraxt o‘rmon bo‘lmas” (O‘XM, 18); “Gul - bahona, diydor - g‘animat” (O‘XM, 296); “Uzum tilaganga uzib-uzib ber, Qovun tilaganga qon yalatib” (O‘XM, 54).

В четвёртом параграфе данной главы были выявлены зооморфизмы и фитоморфизмы, которые присутствуют только в немецкоязычных ПЕ и на примерах произведен их анализ.

Можно привести следующие зооморфизмы и фитоморфизмы второго типа, характерные только для немецких ПЕ. Например, названия фауны: Sau (33) – ‘ona cho‘chqa’, Schwein (32) – ‘cho‘chqa’, Kater (11) – ‘erkak mushuk’, Ferkel (4) – ‘cho‘chqa bolasi’, Gimpel (3) – ‘bullfinch’, Hecht (3) – ‘pike (baliq turi)’, Luchs (3) – ‘silovsin’, Schwalbe (3) – ‘qaldirg‘och’, Aal (2) – ‘ilonbaliq’, Kuckuck (2) – ‘kakku’, Ratte (2) – ‘kalamush’, Schnegel (2), Schnecke (1) – ‘shilliq qurt’, Egel (1) – ‘zuluk’, Karpfen (1) – ‘zog‘ora baliq’, Petz (1) – ‘ayiq nomi (nemis matallarda)’, Pudel (1) – ‘it turi’, Rüde (1) – ‘it turi’, Schildkröte (1) – ‘toshbaqa’ va boshqalar. Flora nomlari: Rose (22) – ‘atirgul’, Distel (9) – ‘qushqo‘nmas’, Ähre (8) – ‘boshqoq’, Unkraut (6) – ‘begona o‘t’, Weide (6) – ‘yavlov’, Würze (4) – ‘ziravor’, Lorbeere (4) – ‘dafna yaprog‘i’, Nessel (3) – ‘qichitqi o‘ti’, Moos (2) – ‘dengiz o‘tlari, mox’, Birne (2) – ‘nok’, Erbse (2) – ‘ko‘k no‘xat’, Schwamm (1) – ‘dengiz gubkalari’, Lilie (1) – ‘liliya’, Muskat (1) – ‘muskat yong‘og‘i’, Palme (1) – ‘palma daraxti’, Kartoffel (1) – ‘kartoshka’, Bohnen (1), Schote (1) – ‘loviya’, Tabak (1) – ‘tamaki’, Kümmel (1) – ‘zira’, Kern (1) – ‘danak’, Beere (1) – ‘berry’, Grütze (1) – ‘yorma’, Safran (1) – ‘za‘faron’ и другие.

Названия флоры и фауны, характерные исключительно для немецких паремииологических единиц (ПЕ), можно увидеть в следующих примерах. Так, в немецкоязычных ПЕ встречаются исключительно такие наименования животных, как: “Man achtet nicht, was die Sau auch schreit” (SPWL, 26) – ‘Cho‘chqa nima deb baqirayotganiga e‘tibor berishmaydi’; “Ein gutes Schwein frißt alles” (SPWL, 172) – ‘Yaxshi cho‘chqa hamma narsani yeydi’; “Ein Kater schnurrt wie der andere” (SPWL, 303) – ‘Mushuk boshqalariga o‘xshab xo‘rillaydi’; “Ein schorfiges Ferkel wird oft das beste Schwein” (SPWL, 154) – ‘Qo‘tir (iflos) cho‘chqa bolasi ko‘pincha eng yaxshi cho‘chqaga aylanadi’; “Auch ein Gimpel trägt eine schwarze Kappe” (SPWL, 219) – ‘Bullfinch ham qora qalpoq kiyadi’; “Bär und Petz ist eine Hetz” (SPWL, 61) – ‘Ayi q va ayiqvoy zavqu shavq’; “Ein nasser Pudel scheut das Wasser nicht” (SPWL, 452) – ‘Ho‘l pudel suvdan qo‘rqmaydi’. Исключительно в немецкоязычных ПЕ встречаются также названия растений: “Von Lorbeeren wird man nicht satt (SPWL, 376) – ‘Dafna yaproqlaridan to‘yib bo‘lmaydi’; “Auch an jähen Felsen wächst Moos” (SPWL, 402) – ‘Moxlar tik qoyalarda ham o‘sadi’; “Wer Nesseln pflanzt, kann keine Lilien finden” (SPWL, 372) – ‘Kim qichitqi o‘t eksa, liliya gulini topa olmaydi’; “Was soll der Kuh Muskat, sie frißt lieber Haberstroh” (SPWL, 335) – ‘Sigirga muskat yong‘og‘ining nima keragi bor, u somon yeyishni afzal ko‘radi’; “Nach der Palme kann ein jeder ringen” (SPWL, 437) – ‘Har kim palma daraxti uchun kurashishi mumkin’; “Wegen der Rosen begießt man die Dornen” (SPWL, 66) – ‘Atirgullar tufayli tikanlarni ham sug‘orishadilar’; “Besser zwanzig Meilen auf Rosen als eine auf Dornen” (SPWL, 75) – ‘Tikanlar ustida bir marta yurgandan ko‘ra, atirgullar ustida yigirma mil yurgan yaxshiroqdir’.

В пятом разделе главы выявляются и анализируются только зооморфизмы и фитоморфизмы, присутствующие в паремиологических единицах узбекского языка.

К зоонимам, встречающимся только в узбекском языке, относятся: ‘mol’ (крупный рогатый скот) – 128, yo‘lbars (тигр) – 12, to‘ng‘iz (свинья) – 12, bedana (перепёлка) – 8, chayon (скорпион) – 7, fil (слон) – 6, shunqor (сокол) – 6, tozi (борзая) – 6, qarchig‘ay (коршун) – 5, chumoli (муравей) – 4, qashqir (волк) – 4, qulon (жеребёнок) – 4, yilqi (лошадь) – 4 и др. Фитонимы: qovun (дыня) – 16, terak (тополь) – 9, chinor (платан) – 7, qamish (камыш) – 7, tol (ива) – 6, yantoq (верблюжья колючка) – 6, lola (тюльпан) – 4, tut (тутовник) – 4, do‘lana (боярышник) – 3, ipak (шёлк) – 6, ko‘chat (саженец) – 3, shaftoli (персик) – 3 и др.

Эти наименования представлены в таких ПЕ, как: “Moli to‘qning ko‘ngli to‘q” (О‘ХМ, 131); “Mol – mard, egasi – nomard” (О‘ХМ, 189); “Molni boqsang, to‘q bo‘lar, boqolmasang, yo‘q bo‘lar” (О‘ХМ, 250); “Yo‘lbarsni yenggan emas, jahlni yenggan – botir” (О‘ХМ, 137); “Otang to‘ng‘iz bo‘lsa, boylab boq” (О‘ХМ, 402); “Qovun ichidan iriydi” (О‘ХМ, 389); “Terakday bo‘y berguncha, ninaday aql bersin” (О‘ХМ, 169) и др.

Как известно, географическая среда (климат, растительный и животный мир и т.д.) в определённой степени определяет лексический (в том числе фразеологический и паремиологический) состав немецкого и узбекского языков. Поскольку Германия окружена водой, лесами и островами, в немецком языке преобладают ПЕ, отражающие эти реалии. В то время как узбекский народ на протяжении веков занимался земледелием и скотоводством, что и нашло отражение в народной паремиологии.

При восприятии мира и оценке явлений в паремиологических единицах акцент делается не на объективных свойствах предметов, а на национально-языковых впечатлениях, эмоциональном и умственном опыте носителей языка.

В узбекской культуре некоторые деревья (например, ‘чинор’) воспринимаются как символы силы, терпения и мудрости. Тогда как в немецкой традиции аналогичные значения символически несёт ‘дуб’. Но поскольку ‘дуб’ в Узбекистане не распространён, его образ заменяется на ‘чинор’, играющий важную роль в узбекской символике: bo‘ylari chinor – «высокий и крепкий человек»; chinordek ulug‘ – «уважаемый старец».

Таким образом, названия флоры и фауны, вошедшие в народный язык, прочно закреплены в словарном составе паремиологических единиц, отражая повседневную жизнь народа.

Собранные в немецком и узбекском языках паремиологические единицы ярко отражают особенности мышления, мировоззрения, верований и образа жизни носителей этих различных культур. Сравнительный анализ позволяет выявить как общие черты, так и уникальные особенности каждой языковой картины мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основная часть паремиологических единиц, включающая в себя названия флоры и фауны, направлена на объяснение человека и его поведения, дает оценку физическим, психическим, нравственным, культурным, эстетическим и интеллектуальным особенностям личности. Описывает социальный статус, профессию, возраст, жизненный опыт, родственные связи человека.

2. В немецком и узбекском языках паремиологические единицы, содержащие названия флоры и фауны, группируются в различные парадигмы. Такие паремиологические единицы выражают ряд тем, таких как добро и зло, трудолюбие и лень, дружба и вражда, мудрость и невежество, смирение и высокомерие, надежда и отчаяние и используются в речи для решения определенных стилистических задач и выступают как целостная система.

3. Результаты анализа доказали, что в обоих языках паремиологические единицы, содержащие названия флоры и фауны, имеют свои особенности и используются в разговорной речи как средство художественного изображения.

4. Паремиологические единицы, содержащие названия флоры и фауны, характеризуются экстралингвистическими факторами, которые специфичны для национально-культурного мировоззрения немецкого и узбекского народов и связаны с ментальными аспектами каждого народа.

5. Поскольку паремиологические единицы появляются в устной речи под влиянием различных социальных и психологических ситуаций, они играют важную роль в познании и понимании людьми языковой картины мира. В частности, они характеризуют человека, выражают его социально-экономический статус.

6. Образные основы паремиологических единиц, содержащих названия флоры и фауны в немецком и узбекском языках, не всегда похожи друг на друга. Однако наличие в немецком и узбекском языках паремиологических единиц, схожих по форме, образной основе и значению, свидетельствует о богатстве словарного состава обоих языков. По результатам анализа, проведенного путем сравнения и сопоставления уровня паремиологических единиц обоих языков, доказано, что их образная основа базируется на национально-культурных показателях.

7. Паремиологические единицы, содержащие названия флоры и фауны, занимают особое место в паремиологическом фонде немецкого и узбекского языков. При компонентном анализе собранных фактических материалов выяснились их структура, семантические изменения и возникновение.

8. В обоих языках основными структурными моделями паремиологических единиц, содержащих названия флоры и фауны, являются простые предложения и сложные предложения.

9. При изучении происхождения паремиологических единиц, включающих названия флоры и фауны, в немецком и узбекском языках было доказано, что в возникновении символов значительную роль играют их историко-лингвистические и культурные аспекты, национально-культурная самобытность, мироощущение и восприятие жизни обоими народами.

10. С научной точки зрения паремиологические единицы в изучаемых языках имеют общенациональный характер, воплощая сходства и различия в мировоззрении немецкого и узбекского народов.

11. Образ жизни, уровень интеллектуального развития, менталитет и периодическое социально-экономическое развитие немецкого и узбекского народов, имеющих различную культуру, неразрывно связаны с их национально-культурной самобытностью. По результатам исследования паремиологические единицы, содержащие названия флоры и фауны, несмотря на общий характер человеческого мышления, по-своему усваиваются в национально-культурной среде народов.

**SCIENTIFIC COUNCIL FOR AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 SAMARKAND STATE INSTITUTE OF
FOREIGN LANGUAGES**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

JURAKULOV ABROR RAUFOVICH

**THE USE OF NAMES OF FLORA AND FAUNA IN PAREMIOLOGICAL
UNITS (BASED ON THE MATERIALS OF GERMAN AND UZBEK
LANGUAGES)**

**10.00.06 – Comparative Literary Criticism, Contrastive linguistics and Translation studies
(philological sciences)**

**DISSERTATION ABSTRACT
for the Doctor of Philosophy (PhD) on Philological Sciences**

Samarkand – 2025

The theme of the dissertation of the Doctor of Philosophy on Philological Sciences (PhD) was registered by the Supreme Attestation Commission at the Ministry of higher education, science and innovations of the Republic of Uzbekistan under the number B2021.1.PhD/Fil1623.

The dissertation has been carried out at Samarkand State Institute of Foreign Languages.

The abstract of the dissertation was posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume) on the website of the Scientific Council at www.samdchti.uz and on the website of "ZiyoNet" information and educational portal at www.ziynet.uz.

Scientific supervisor: **Yakhshiev Ashur Abdievich**
Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor

Official opponents: **Khayrullaev Khurshidjon Zaynievich**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Tagaeva Sayyora Ulashevna
Doctor of Philosophy on Philological Sciences (PhD), Associate professor

Leading organization: **Karshi State University**

The defence of the dissertation will take place on "17" October 2025 at 12⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council PhD.03/30.12.2019.Fil.83.01 on awarding scientific degrees at Samarkand State Institute of Foreign Languages. (Address: 140117, Samarkand, Gagarin Str., 43. Tel: (99866) 234-12-29; faks: (99866) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz).

The dissertation is available at the Information and Resource Center of the Samarkand State Institute of Foreign Languages (registered under the number 62228). Address: 140117, Samarkand, Gagarin Str., 43. Tel: (99866) 234-12-29.

The abstract of dissertation was sent out on "2" October 2025.
(Protocol of register No 38 dated "2" October 2025.)

N.Z.Nasrullaeva
Chairperson of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor

U.U.Kuldoshov
Scientific Secretary of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philosophy on Philological Sciences (PhD), Associate professor

D.A.Kiselyov
Deputy person of the Scientific Seminar at the Scientific Council for awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences (DSc), Professor

INTRODUCTION (Abstract of PhD dissertation)

The aim of the research is to conduct a comparative analysis of paremiological units involving the names of flora and fauna in German and Uzbek, taking into account their national and cultural specificities, and to identify their similarities and differences.

The object of the research is the names of animals and plants employed metaphorically within paremiological units in modern German and Uzbek, selected on the basis of paremiological and phraseological dictionaries in both languages.

The subject of the research is the formation of proverbs and sayings containing flora and fauna names as paremiological units in German and Uzbek folklore, as well as the identification of their stylistic and functional status.

The scientific novelty of the research is as follows:

for the first time in Uzbek and German paremiology, a comparative-cognitive model describing the use of floronyms and zoononyms has been developed, which reveals the mechanisms of representing the linguistic picture of the world through language and culture;

a corpus of paremiological units containing names of flora and fauna has been systematized: in German, 1,840 units (1,468 zoonymic and 372 phytonymic) were identified, and in Uzbek, 1,740 units (1,408 zoonymic and 332 phytonymic), showing in both languages the predominance of zoonymic lexicon;

it has been demonstrated that the semantic diversity of paremiological units reflects human personal qualities, interpersonal relations, value systems, and socio-domestic perceptions;

it has been proven that the evaluative function of paremiological units expresses both external and spiritual qualities of a person and reinforces the value orientations that shape German and Uzbek cultural traditions.

Implementation of research results. Based on the scientific findings and practical recommendations obtained from the theoretical and practical study of paremiological units containing names of flora and fauna in contemporary German and Uzbek, the followings have been implemented as research results:

the conclusions regarding the development of a comparative-cognitive model describing the functioning of floronyms and zoononyms, which revealed the mechanisms of representing the linguocultural picture of the world through language and culture, were applied within the framework of the English Access Microscholarship Program (2022–2024). This program was funded by the U.S. Department of State in cooperation with the U.S. Embassy in Tashkent and the American Councils for International Education (Reference letter by Samarkand State Institute of Foreign Languages, No. 333/02, February 4, 2025). As a result, the communicative nature of paremiological units in oral speech was clarified, and their pragmatic content was elaborated;

the conclusions concerning the systematization of a corpus of paremiological units containing floronyms and zoononyms (in German – 1,840 units: 1,468 zoonymic and 372 phytonymic; in Uzbek – 1,740 units: 1,408 zoonymic and 332 phytonymic), with the predominance of zoonymic lexicon, were applied in the development of the content for the international project Erasmus+ 58545-EPP-1-

2017-1-ES-EPPKA2-CBHE-JP CLASS: “Computer Linguistics in Central Asian Universities” (Reference letter by Samarkand State Institute of Foreign Languages, No. 371/02, February 8, 2025). The obtained results served as the basis for forming the database of teaching modules.

the conclusions about the semantic diversity of paremiological units reflecting personal qualities, interpersonal relations, value systems, and socio-domestic perceptions were implemented within the framework of the international grant project SUZ-800-21GR-381 “Strengthening English Language Competencies at Karshi State University” (2021–2023) (Reference letter by Karshi State University, No. 04/994, March 19, 2025). Based on the research materials, textbooks and teaching aids were prepared for such subjects as Phraseology, Paremiology, Phraseography and Paremiography, Stylistics, Text Analysis, Text Linguistics, Linguopragmatics, and Linguoculturology, as well as paremiological dictionaries.

the conclusions regarding the evaluative function of paremiological units in expressing a person’s external appearance and spiritual qualities, and in consolidating the value orientations characteristic of German and Uzbek cultures, were applied in the preparation of scripts for the TV program “Assalom, Samarqand!” and the radio program “Xayrli kun” (Reference letter by Samarkand Regional TV and Radio Broadcasting Company, No. 01-07/114, March 18, 2025). As a result, these programs were enriched with scientific content, and scientific-analytical recommendations are planned to be applied in future editions as well.

The outline of the thesis. Dissertation consists of introduction, three chapters, conclusion, the list of used literature. The volume of the dissertation contains 167 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; part I)

1. Жўрақулов А.Р. Таржима жараёнида муқобилликнинг таржима руҳига таъсири // “Хорижий тилларни ўрганишнинг психологик-педагогик омиллари” Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2017. – Б. 106-108.

2. Жўрақулов А.Р. Немис тилида зооним компонентли фразеологик бирликлар // “Замонавий лингвистик тадқиқотлар: хорижий тажриба, истиқболли изланишлар ва тилларни ўқитишнинг инновацион усуллари” Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2021. – Б. 138-140.

3. Jo'raqulov A.R. Nemis va o'zbek frazeologizmlarida hayvon nomlarining qo'llanilishi // “Xorijiy til ta'limi lingvodidaktikasi va innovatsion asoslari” Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Samarqand: SamDChTI, 2022. – B. 349-352.

4. Jo'raqulov A.R. Tilshunoslikda hayvon va o'simlik nomlarining o'rganilish jihatlari // Xorijiy filologiya: til, adabiyot, ta'lim ilmiy-uslubiy jurnali. № 3 (88), 2023. – Samarqand: SamDChTI, 2023. – B. 81-85.

5. Jo'raqulov A.R. The use of animal names in the metaphorical view of the world // American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education. Volume 02, Issue 05, 2024. – P. 24-30.

6. Jo'raqulov A.R. Human characteristics through phytonyms and zoonyms in the phrases of different systemic languages // Galaxy international interdisciplinary research journal (GIIRJ). Vol. 12, Issue 5, May, 2024. – P. 390-393.

7. Jo'raqulov A.R. Zoonimlar paremiologik birliklarning tayanch komponenti sifatida // “Xorijiy tillarni o'qitishda innovatsion yondashuv va zamonaviy tendensiyalar” Respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari. – Samarqand: O'zFinPI, 2025. – B. 191-192.

8. Jo'raqulov A.R. Maqol-paremiologik birliklarning olamning metaforik manzarasini shakllanishidagi o'rni // Xorijiy lingvistika va lingvodidaktika – Зарубежная лингвистика и лингводидактика – Foreign Linguistics and Linguodidactics. Special Issue 4 / ISSN 2181-3701, 2025. – P. 157-161.

II bo'lim (II часть; part II)

9. Жўрақулов А.Р. Матнда субъектнинг ифодаланиши // Xorijiy filologiya: til, adabiyot, ta'lim ilmiy-uslubiy jurnali, 2(51)-son. – Samarqand: SamDChTI nashri, 2014. – B. 11-14.

10. Жўрақулов А.Р. Немис тилида матнга оид айрим мулоҳазалар // “Замонавий тилшунослик ва лингводидактиканинг коммуникатив аспектлари” Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ нашри, 2015. – Б. 70-72.

11. Жўрақулов А.Р. Адабий тил ва матн // So'z san'ati ilmiy maqolalar to'plami, 5-son. – Samarqand: SamDU nashri, 2016. – B. 67-70.

12. Жўрақулов А.Р. Маданиятлараро мулоқот – таржима санъати ривожланишининг муҳим омили сифатида // “Хорижий тилларни ўрганишнинг психологик-педагогик омиллари” Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2017. – Б. 116-117.

13. Жўрақулов А.Р. Луғат яратишнинг ўзига хос жиҳатлари // “Хорижий тилларни ўрганишнинг психологик-педагогик омиллари” Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2018. – Б. 83-85.

14. Жўрақулов А.Р. Матн интерпретацияси ва унинг аспекти хусусида айрим мулоҳазалар // “Хорижий тилларни ўрганишнинг психологик-педагогик омиллари” Республика илмий-амалий анжумани материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2018. – Б. 96-98.

15. Жўрақулов А.Р. Матннинг ўрганилишига оид айрим мулоҳазалар // “Замонавий лингвистик тадқиқотлар: хорижий тажриба, истиқболли изланишлар ва тилларни ўқитишнинг инновацион усуллари” Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2020. – Б. 20-22.

16. Jo‘raqulov A.R. Nemis va o‘zbek tillarida frazeologik muqobilliklar // “Zamonaviy lingvistik tadqiqotlar: Xorijiy tajribalar, istiqbolli izlanishlar va tillarni o‘qitishning innovatsion usullari” Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Samarqand: SamDChTI, 2022. – B. 84-87.

17. Жўрақулов А.Р. Сўзлашув нутқи умумлингвистик талқинининг аспекти // “Zamonaviy va chog‘ishtirma tilshunoslik, qiyosiy adabiyotshunoslik, tarjimashunoslik masalalari” Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Urganch: Urganch davlat universiteti, 2023. – B. 182-187.

18. Jo‘raqulov A.R. Zoonim va fitonim nomlarining nemis tili frazeologik birliklar tarkibida tayanch komponent sifatida qo‘llanilishi // “Tilshunoslik va lingvodidaktikaning istiqbolli yo‘nalishlari” Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Samarqand: SamDChTI, 2023. – B. 39-42.

19. Jo‘raqulov A.R. Frazeologiyaga kognitiv yondashuv // “Humanistic role of Language and Literature in the Contemporary Globalization” Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Samarqand: SamDChTI, 2024. – B. 366-368.

20. Jo‘raqulov A.R. Paremiologik birliklarning lingvomadaniy jihatlari // “Advanced Methods of Ensuring Quality of Education: Problems and Solutions” Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Samarqand: SamDChTI, 2024. – B. 715-717.

21. Jo‘raqulov A.R. Olam lisoniy manzarasining hayvon nomlarida voqelanishi // “The Development History and Modern Significance of Intercultural Dialogue” Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Samarqand: SamDChTI, 2024. – B. 97-100.

22. Jo‘raqulov A.R. Flora va fauna nomlari paremiologik birliklarda tayanch komponent sifatida // “Prospects and Opportunities for Inclusive Teaching in Higher Education: Challenges and Solutions” International Scientific and Practical Conference. – Samarkand: JA Inkwell Publishing, 2025. – P. 197-201.

23. Jo‘raqulov A.R. Flora va fauna nomlari qo‘llanilgan maqol-paremiologik birliklarda olamning lisoniy manzarasi // “Xorijiy tilni o‘qitishdagi dolzarb metodik, lingvistik masalalar va yondashuvlar” Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Samarqand: SamDChTI, 2025. – B. 460-463.

